Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

ДЕНЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

18-е марта | 1934 г. воскресенье | № 76 (5962)

„Республика Советов является... той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма. Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением“. **(СТАЛИН).**

„Дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно“. **(Ленин).**

Товарищи СТАЛИН и ДИМИТРОВ.

ДЕНЬ БОЕВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА.

Сегодня исполняется 63 года со дня восстания парижских коммунаров.

Этот авангардный бой за диктатуру пролетариата неразрывно связан со штурмом миллионных масс, поднимающихся теперь под руководством Коминтерна для решающих классовых битв за свержение капитализма, за власть советов.

Для правящих классов, для их социал-фашистской агентуры Парижская коммуна была преходящим и случайным эпизодом. «Теперь с социализмом покончено надолго!» — рапортовал буржуазии Тьер с вершины нагроможденных версальской контрреволюцией горы трупов защитников и защитниц Коммуны. «Едва ли французские рабочие послужили бы хуже своему делу, если бы тогда (утром 18 марта 1871 г.) просто спали», — заявил Фольмар, один из прародителей международного социал-фашизма на штутгартском партейтаге германской социал-демократической партии.

Советы — это развитие и завершение Парижской коммуны. Величайшие исторические победы социализма в одной шестой части мира вдохновляют к борьбе трудящиеся массы капиталистических стран и колоний. Советский Союз — обетованная земля для всех угнетенных и эксплоатируемых, их гордость и надежда, их единственное пролетарское отечество, страна **Ленина** и **Сталина**, страна освобожденного труда.

«За советы!» — этот лозунг звучал 12 февраля, в день всеобщей стачки на улицах и площадях **Парижа**, видевших баррикады 1871 года, и у Стены коммунаров, где отгремели последние залпы в кровавую майскую неделю 63 года назад. **«За Советы!»** — под этим лозунгом дрались с фашистами героические пролетарии **Австрии**, сбросившие с себя сонную одурь социал-фашистского влияния. **«За Советы!»** раздавалось в **лондонском** Гайд-парке, где 200 тысяч рабочих собрались по призыву компартии для революционного братания с участниками голодного похода. Этот же боевой лозунг слышится у ворот предприятий в Испании, охваченной антифашистской стачкой. На одной шестой части **Китая** Советы победоносно отражают шестой натиск контрреволюции, вдохновляя трудящихся остального Китая и всего колониального мира к борьбе против буржуазно-помещичьего блока и поработителей-империалистов.

Буржуазия бросает против пролетарской революции свои последние резервы — кровавый фашизм. Белый террор обрушивается на революционных рабочих, на коммунистический авангард.

Сотни тысяч убитых, 320 тысяч раненых, 410 тысяч брошенных в тюрьмы и на каторгу революционеров, беспрерывные казни по приговорам чрезвычайных и военных судов, — таковы неполные данные МОПР только за один 1933 год. Кровавый баланс первых месяцев 1934 г.: тысячи убитых в Австрии; продолжает работу топор палача в Германии, не прекращаются гнусные расправы «при попытке к бегству» и инсценировки «самоубийств» в тюрьмах и концлагерях; расстрелы бастующих и демонстрантов во Франции и Испании; фашистские суды в Болгарии выносят десятки смертных приговоров революционным солдатам и морякам; идет массовый процесс революционеров в Луцке, на Западной Украине. Фашистское зверье хочет уничтожить марксизм, физически истребить борцов пролетарской революции.

В своем наступлении правящие классы не учитывают одного непреложного факта: **«Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того, — марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным» (Сталин).**

Год назад начался поход германского фашизма против коммунистов, против одного из лучших, закаленных отрядов Коммунистического Интернационала. Фашисты подожгли рейхстаг, залили кровью революционных рабочих всю страну, инсценировали лейпцигский процесс. И что же? В схватке с фашистской юстицией тов. **Димитров** до конца разоблачил поджигателей и провокаторов. Внутри Германии и по всему миру разгорелось пламя интернациональной солидарности с революционными узниками Лейпцига. Фашизм проиграл этот бой. Он пригвожден к позорному столбу. Димитров и товарищи вырваны из рук палачей могучей силой международной антифашистской кампании, вмешательством Советского Союза. Они снова на посту, верные солдаты Коминтерна. А 100-тысячная армия германских коммунаров успешно перегруппировала свои силы и мобилизует массы для свержения фашистской диктатуры.

Ежедневно, ежечасно трудящиеся убеждаются в том, что **буржуазия не знает и не признает пощады в своих попытках удержаться у власти, и что она готова на все, самые чудовищные зверства, чтобы усмирить, удержать в цепях восстающие массы.** И они отвечают на разнузданный белый террор сплочением своих рядов, грандиозными и бурными выступлениями единым фронтом под знаменем интернациональной пролетарской солидарности.

Эти выступления достигли невиданной мощи в дни **лейпцигского** процесса. Многотысячными демонстрациями, митингами и сбором средств откликнулись рабочие всех стран на героическую борьбу **австрийского пролетариата.** Трудящиеся Советского Союза продемонстрировали свою солидарность с героями австрийских баррикад повсеместными митингами протеста против белого террора, сбором одного миллиона шиллингов в фонд помощи.

В день Парижской коммуны еще сильнее, еще отчетливее сознают трудящиеся всего мира кровное единство своих интересов, единство своей классовой судьбы. Они сознают, что у них есть лишь **один путь: неуклонной борьбы за пролетарскую диктатуру, за власть советов.** Среднего не дано: **либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата.** Всякая иная линия, социал-фашистская линия «золотой середины» и «меньшего зла», неизбежно ведет к фашизму, как это показали события в Германии, Австрии и других странах.

Вспоминая о жертвах версальского террора, трудящиеся всех стран еще теснее сплачивают свои ряды для защиты и помощи жертвам фашистских расправ, всем узникам капитала.

Они знают: в плену у германского фашизма томится вождь германского пролетариата тов. **Эрнст Тельман.** Против него, против ряда других германских коммунаров готовится повторение провокационного лейпцигского судилища.

Они знают: ломятся от политических узников камеры капиталистических застенков. Вешатели сколачивают новые эшафоты.

Вырвать тов. Тельмана, всех пленников фашизма в Германии, Австрии и других странах из застенков, не допустить расправы с лучшими революционными бойцами, окружить их несокрушимой стеной пролетарской солидарности — таков зов в день Парижской коммуны, в день 18 марта.

«Быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран» — учит нас вождь мирового пролетариата товарищ **Сталин.**

Под этим знаком открывается сегодня **IV всесоюзный с'езд МОПР.** Классовый долг строителей социализма — ознаменовать день 18 марта, день МОПР, массовым вступлением в мопровские ряды, укреплением великого дела борьбы с фашистским террором и помощи его жертвам под знаменем интернационального единого фронта.

АКТИВНОСТЬ МАНЧЖУРСКИХ ПАРТИЗАН.

ШАНХАЙ, 16 марта. (ТАСС). Американский журнал **«Чайна уикли ревью»** публикует письмо своего харбинского корреспондента относительно развития партизанского движения в Манчжурии.

Корреспондент указывает, что за один лишь последний квартал 1933 года японское командование провело **8 больших карательных экспедиций** против партизанских отрядов. Кроме того, в районах реки **Уссури**, по восточной линии КВЖД, вдоль железной дороги **Гирин—Дуньхуа**, а также в районах **Таонаня** и **Кэшаня** японские части ведут **непрерывную войну с партизанами.**

Журнал приводит карту Манчжурии, в которой выделены территории, занятые партизанскими частями. Судя по карте, партизанским движением охвачена значительная часть территории Манчжурии. Корреспондент указывает, что, несмотря на многочисленные сражения с партизанами и заверения японской печати о ликвидации «бандитизма», в действительности **не только значительная часть Манчжурии находится под властью партизанских отрядов, но и на территориях, оккупированных японскими частями, неоднократно возникают восстания.**

В заключение корреспондент пишет: «Японская армия завязла в Манчжурии. Покорение страны неожиданно слишком затянулось. Это расстроило все планы японцев. Жестокость, проявленная японцами за эти годы, и особенно чувство собственного превосходства, которое они всячески подчеркивают в своих отношениях с китайцами, в частности — с крестьянами, укрепили местное население в его антияпонских настроениях».

НОВЫЕ ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЯПОНИИ.

ТОКИО, 17 марта. (ТАСС). По словам газеты **«Кокумин»**, на состоявшемся 16 марта заседании высшего военного совета решено создать новые отряды жандармерии в **Тойохара** (Южный Сахалин) и в **Рацу** (Корея).

С нового бюджетного года (1 апреля) увеличивается число офицеров, руководящих систематической военной подготовкой учащихся гражданских школ.

Правление императорского авиационного общества решило увеличить в 1934—35 бюджетном году примерно на 80 проц. ассигнования на поощрение пропаганды авиационного строительства. Одновременно принято решение об увеличении ассигнований на усиление подготовки квалифицированных летчиков. Ассигнования на эти цели в 1934—35 году, по словам газеты **«Асахи»**, составят сумму в **145 тысяч иен** против **82.400 иен** в текущем году.

СБОР ФАШИСТСКИХ СИЛ.

ТОКИО, 17 марта. (ТАСС). Сегодня «Ассоциация свержения правительства Саито» созывает новую конференцию под лозунгом **«Свержение Саито».**

Газета **«Дзи-дзи»** указывает, что в конференции примут участие представители фашистских партий и организаций: «Кокумин домей», «Мейрин кай», «Дзимукай», а также «88 других организаций, преследующих цель сохранения японского государственного строя». На конференции примут участие также и представители социал-фашистской партии Сякай Тайсюто.

ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ШВЕЦИЕЙ О ЗАЙМЕ.

СТОКГОЛЬМ, 17 марта. (ТАСС). Вчера вечером министром иностранных дел **Швеции Сандлером**, с одной стороны, и полпредом СССР в **Стокгольме т. Коллонтай** и торгпредом т. **Канделаки** — с другой, подписано соглашение о **предоставлении Швецией Советскому Союзу займа в сумме 100 миллионов шведских крон.**

По договору Советский Союз обязуется использовать заем для закупки шведских товаров.

Договор передается в риксдаг на ратификацию.

СТОКГОЛЬМ, 17 марта. (ТАСС). Как сообщает Шведское телеграфное агентство, шведское правительство внесло в палату депутатов предложение о ратификации советско-шведского соглашения, согласно которому Швеция предоставляет Советскому Союзу заем в ...

К ПОСАДКЕ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА НА МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ.

ТОКИО, 16 марта. (ТАСС). Ссылаясь на донесение **Морисима** (японский генеральный консул в **Харбине**), представитель японского министерства иностранных дел указывает, что **Славуцкий** в беседе с **Морисима** 14-го числа подчеркивал, что советский самолет совершил посадку на манчжурской территории не намеренно, а случайно, и предлагал разрешить вопрос на месте.

Морисима указал, что он только что вернулся из поездки и не имеет информации, однако полагает, что манчжурские власти ведут следствие и что он должен передать дело **Хисинафи** (японский посол в Манчжоу-Го).

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ В ХАРБИНСКОЙ ТЮРЬМЕ.

(Беседа сотрудника «Правды» с бывшим начальником счетно-финансовой службы К.-В. ж. д. тов. КУБЛИ).

В Москву на-днях прибыл из Харбина бывший начальник счетно-финансовой службы К.-В. ж. д. тов. **Кубли,** арестованный в сентябре 1933 г. японо-манчжурскими властями вместе с 5 другими ответственными советскими работниками дороги. Как известно, 24 февраля этого года все 6 арестованных советских работников были освобождены. Тем самым был ликвидирован харбинский конфликт, возникший в результате этих явно незаконных арестов, являвшихся частью обширного японского плана захвата К.-В. ж. д.

Ниже мы приводим подробности этого провалившегося предприятия японо-манчжурских властей, рассказанные т. Кубли в беседе с сотрудником «Правды». Эти подробности неопровержимо показывают, что аресты 6 советских работников К.-В. ж. д. были **актом открытого произвола и явного беззакония.**

— Я был арестован, — рассказывает т. Кубли, — в ночь с 23 на 24 сентября 1933 г. В половине шестого утра я был разбужен домашним служащим, сообщившим о том, что полиция требует допуска в дом. Я открыл дверь, и в квартиру ввалился целый полицейский отряд — четверо русских белогвардейцев, один японец и один китаец. «Сам» начальник уголовно-сыскного отделения японец **Эгучи** находился вне дома, на углу, и наблюдал за «операцией».

Я потребовал об'яснения о причине появления полиции. Полицейские ответили, что у них имеется «документ на право производства обыска». Когда я попросил этот документ «обозреть», то мне показали какую-то бумагу, написанную на китайском языке. Затем начался обыск, длившийся около полутора часов. Отобрали семейные письма, часть справок, заметок, фотокарточки, служебные документы и т. д.

Самое замечательное, однако, было впереди. При составлении протокола полицейские мне предложили расписаться в приеме повестки от прокурора о вызове к нему на допрос в этот же день к семи часам утра! Этой повесткой оказалась та самая бумага, которую мне показывали при начале обыска в качестве ордера. **Таким образом документа или ордера на производство у меня обыска у полицейских не было.** Следовательно, обыск был явным актом полицейского произвола.

Расписаться в получении этой повестки я, естественно, отказался. Японец настаивал на том, чтобы я расписался; я вторично и категорически отказался. Тогда один из белогвардейцев полицейских Никифоров, чтобы вывести японца из затруднения, предложил, что он сам напишет на этой повестке, что им, Никифоровым, лично вручена мне эта повестка. Но японец сказал: **«Если Кубли не хочет подписывать, то и не надо».** Эту фразу я потом, за время 5-месячного пребывания в тюрьме, слышал неоднократно. Японцы, повидимому, мало отдавали себе отчет в последствиях их незаконных действий.

После составления протокола, в котором было определенно заявлено, что **ничего предосудительного при обыске обнаружено не было,** мне было предложено «одеться и последовать» за полицией. К семи часам утра меня доставили под стражей в канцелярию биньцзянского прокурора. Здесь я прождал три часа, пока явился прокурор. Я попросил у него об'яснить мне причину обыска и ареста.

Прокурор, соответственно подготовленный, ответил мне вопросом: «А разве вы этого не знаете?» Я ответил, что не знаю. Тогда мне было об'явлено, что в прокурорский надзор-де поступило письмо от главного контролера дороги г-на Цуя, который меня обвиняет «в нарушении доверия».

Я заявил тогда прокурору, что считаю действия главного контролера незаконными, ибо главный контролер обязан был, если у него появились сомнения подобного рода, сообщить об этом управляющему и ревизионному комитету дороги, так как лишь после решения административных органов дороги и принятия определенного решения можно было бы обвинять меня в судебном порядке, и что это дело до решения органов дороги не может и не могло поступить прокурорскому надзору. Прокурор не обратил, однако, внимания на мое заявление, ибо он делал то, что ему было приказано «свыше».

Из вопросов, которые мне задавал прокурор, я выяснил, что в письме главного контролера говорится о каких-то якобы неправильных случаях выдач мною денежных сумм. Господин Цуй или те, кто ему составляли его письмо, забыли, повидимому, что в то время, когда, по их словам, происходили эти якобы «незаконные» выдачи, меня не было в Харбине: в это время я находился в СССР на излечении! Двойной вымысел был тут совершенно ясен.

Я еще раз подчеркнул прокурору всю бесцельность рассмотрения этого дела у прокурорского надзора и необходимость предварительного его рассмотрения установленным порядком в административных органах дороги, но он был глух и нем и продолжал твердить свое. Вопросы, задаваемые прокурором, относились к тем выдачам авансовых сумм, какие имели место в главной кассе дороги согласно соответствующим распоряжениям и в полном соответствии с существовавшим на дороге порядком. Документы об этих выдачах были незадолго до нашего ареста пред'явлены главной кассой сотрудникам контроля дороги в момент производства ими ревизии главной кассы и были найдены, как это отмечено в акте, в полном порядке.

Тов. КУБЛИ.

Прокурор пытался опереться на такой «незаконный» акт, как выдача пособий агентам дороги, и прибавил, что, по его мнению, дорога вообще не имеет права выдавать пособия агентам, получающим оклады свыше предусмотренных Временным Положением о служащих, и что выдача такого рода пособий является незаконной. При этом прокурор сослался на то, что в качестве свидетелей «нарушения доверия» главный контролер выставил пред. правления К.-В. ж. д. г-на **Ли Шао-гена** и члена правления дороги **Фань Ци-гуана.** Я возразил прокурору, что, во-первых, Ли Шао-ген заявил в своем интервью с корреспондентами местных газет, что касса дороги находится в порядке и ничего необычного не обнаружено; во-вторых, Ли Шао-ген в этом интервью подтвердил, что пособия выдаются служащим, получающим и выше тех окладов, которые предусмотрены в Положении. **Получал, например, пособие и г-н Фань Ци-гуань,** тот самый, которого главный контролер приводил в качестве свидетеля «нарушения доверия», якобы совершенного мною. Мне снова стало ясно, что все это дело шито белыми нитками и носит явно провокационный характер.

По окончании допроса мне был прочитан протокол и было предложено его подписать. Я от подписи отказался.

Меня вывели в другую комнату, затем позвали снова. В это время явился какой-то «чин», по-моему японец. Узнав, что я не подписал протокола, он заявил, что «можно обойтись и без этого».

Около двух часов дня я был препровожден под охраной в полицейское управление Харбина, где немедленно был заключен в отдельную камеру. Вечером в тот же день явился японец Эгучи и заявил, что он сам будет присутствовать при моих допросах.

В этой камере я пробыл 4 дня. За это время я не имел даже возможности умыться, так как передачи не были разрешены. Обращались со мной, как с уголовным преступником; в этом тоже был расчет японцев — хотели запугать. В полицейском управлении я был подвергнут тщательному повторному личному обыску. Отобрали все, что при мне находилось: кошелек, ключи, часы, воротничок, галстук, помочи, пояс от летнего пальто, шнурки от полуботинок.

26 сентября, в 6 часов вечера, меня перевели в тюрьму. В конторе тюрьмы я был подвергнут в третий раз особо тщательному обыску — предложили раздеться догола. Затем я был отведен в одиночную камеру.

При содержании в тюрьме к нам применялся общий тюремный режим. Свидания были запрещены. Получение газет и журналов также было воспрещено. Надо также отметить, что при неоднократных посещениях тюрьмы прокурором и обходе им камер он наши камеры не посещал. В этой одиночке я просидел три месяца, находясь в течение столь длительного времени в полной неизвестности о положении моего дела и о причинах моего столь длительного заключения.

29 декабря меня, наконец, вызвали на предварительный допрос, а 6 января я был переведен в полицейское управление, где находился 12 дней в общей камере с другими заключенными. За эти 12 дней я 4 раза вызывался на допрос, производившийся японцем Эгучи. Этот господин, повидимому, уже понимал к этому времени, что все «дело», состряпанное против меня, рушится, и поэтому решил действовать способом, который применяется широко в японских застенках в Манчжурии, чтобы добиться «признаний». Один из моих соседей по камере, уголовный, предупредил меня, что при допросах очень сильно бьют. Это подтвердилось при первом же допросе. Эгучи, повидимому жандармский полковник «со стажем», почти с первых слов заявил: **«Если вам не поможет в ваших показаниях душа, то, может быть, поможет тело».** Краткая и вразумительная философия!

После этого джентльменского вступления начался допрос, во время которого я установил, что мои ответы записываются в протокол произвольно. На высказанное мною желание записывать ответы своей рукой мне было заявлено, что протоколы пишутся только допрашивающими. Я снова потребовал, чтобы мои ответы записывались точно. На это мне было заявлено весьма повышенным голосом: **«Тогда ответы будут недостаточно авторитетны и не будут вполне отвечать тексту японских записей».**

Я продолжал спокойно настаивать, а Эгучи — свирепеть. Наконец, он отбросил всякое приличие и дал волю своим чувствам, и настолько сильно, что пришлось спешно закрыть окна! Ярость этого жандармского офицера в полной мере соответствовала досаде японских властей, явно понимавших, что их затея терпит крах. С нескрываемой злобой Эгучи говорил об управляющем К.-В. ж. д. тов. **Рудом;** это имя он не мог спокойно произнести. Все это было забавным и вместе с тем омерзительным зрелищем.

Я продолжал твердить свое — **чтобы мои ответы записывались точно, а не в произвольном и искаженном виде.** Тогда Эгучи в чрезвычайно возбужденном состоянии бросился ко мне, угрожая избиением. В этот день допрос длился с 3 часов дня до 11 час. вечера — **9 часов подряд!** За это время допрашивающим подавался чай, **мне чаю предложено не было,** не говоря уже о еде. Тогда же я заявил, что прошу прервать допрос, так как устал и с утра ничего не ел, мне было отвечено, что допрос может быть продлен на всю ночь...

Вот вам образчик полицейского произвола.

При допросах было ясно видно стремление японо-манчжурских властей создать какое-то «крупное дело» о злоупотреблениях, к которым были бы причастны счетно-финансовая служба и управление дороги. Кроме того, нетрудно было заметить желание зафиксировать в протоколе, что управляющий дорогой и начальник счетно-финансовой службы постоянно якобы игнорировали постановления правления дороги и совершали незаконные акты вполне самостоятельно. Но так как все это было сплошной провокационной выдумкой, то в конце концов привело к скандальному провалу обвинений.

За то короткое время, которое я пробыл в Харбине после освобождения (3 дня), я определенно мог констатировать, что местные круги, не говоря уже о советских служащих, рассматривали освобождение шести советских сотрудников К.-В. ж. д. как факт, характеризующий смягчение тех напряженных отношений, какие образовались к моменту нашего ареста в результате происков японо-манчжурских властей.

Безусловно, этот факт будет способствовать дальнейшему проявлению стойкости и энергии советскими рабочими и служащими на К.-В. ж. д., которые, несмотря на все преследования и трудности, искусственно создаваемые японо-манчжурскими властями на дороге, продолжают выполнять свой долг и свои обязанности.

При нашем освобождении из тюрьмы нам было об'явлено, что основным мотивом освобождения является «желание властей Манчжоу-Го сохранить дружественные отношения с СССР». Но нам было ясно, что нашим освобождением мы обязаны мощной защите советским правительством своих граждан и интересов СССР на К.-В. ж. д. и той могучей поддержке со стороны народов СССР, которые мы не могли не ощущать, даже находясь в тюремном заключении.

НА ПОМОЩЬ ЧЕЛЮСКИНЦАМ.

Сообщение Правительственной комиссии.

По донесению из м. Северного, начиная с 16 марта во всем районе свирепствует сильная пурга. Вследствие пурги 17 марта радиосвязь с лагерем Шмидта была прервана. Координаты лагеря 15 марта в полдень: широта 68° 24'9", западная долгота — 173° 07'7".

Летчики тт. **Галышев** и **Доронин** 17 марта, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия (снегопад и плохую видимость), прибыли на своих пассажирских машинах «С-5» из Хабаровска в Николаевск-на-Амуре, преодолев этап протяжением более 900 км.

Летчик т. **Водопьянов** следовал в одном звене с тт. Галышевым и Дорониным; но снежная метель и туман сделали опасным движение строем, особенно вследствие того, что машина т. Водопьянова имеет большую скорость, нежели самолеты тт. Галышева и Доронина. Тов. Водопьянов вернулся в Хабаровск и намерен 18-го в ночь вылететь в Николаевск.

Полет самолетов, высаженных «Смоленском» в Олюторовке, по сообщению командира эскадрильи т. Каманина, ожидается 20 марта.

О самолете т. **Ляпидевского** сведений еще не поступало. Как полагают местные работники, от посланных на поиски нарт донесения поступят в ближайшие 3—4 дня. Метель затрудняет поиски.

Ледокол «Красин» вышел из Кронштадтского дока, закончив капитальный ремонт. «Красин» направился в Ленинград, где станет под погрузку.

Правительственной комиссией отправлены во Владивосток по железной дороге 2 мягких дирижабля. Это — мало испытанное в полярных условиях средство, которое будет применено лишь в крайнем случае.

Дирижабли имеют следующие данные:

1. «СССР-В-2» — газовый об'ем 5300 кубометров, с двумя моторами по 300 лошадиных сил, скорость 70—80 клм. в час, радиус действия 400 клм. В пассажирской части гондолы могут разместиться 10—12 человек;

2. «СССР-В-4» — газовый об'ем 3200 кубометров, с одним мотором 185 лош. сил, скорость 60—65 клм. в час, радиус действия 250 клм. В пассажирской части гондолы могут разместиться 6—7 человек.

Экспедиция снабжена соответствующим запасным оборудованием и материалами, необходимыми для сборки и возможного ремонта вне эллинга, газовыми установками, а также подогревателями моторов, водо- и маслогрейками. Для приема и старта дирижаблей без наземной команды специально изготовлено приспособление с расчетом работы в арктических условиях.

Дирижабли будут из Владивостока доставлены в Провидение на пароходе и будут находиться там, как резервное средство.

Начальник экспедиции — зам. нач. центрального порта дирижаблей т. **Бирнбаум З. К.** и командиры кораблей — «В-2» — тт. **Опман** и **Суслов** и «В-4» — тт. **Померанцев** и **Гудованцев.**

Председатель Правительственной комиссии В. КУЙБЫШЕВ.

Самолеты вылетели на Север.

ХАБАРОВСК, 17 марта. (**«Молния» спец. корр. «Правды»**). Сегодня одни из лучших пилотов гражданской авиации СССР — товарищи Галышев, Доронин и Водопьянов — начали перелет из Хабаровска на Чукотский полуостров и дальше, к лагерю Шмидта.

Даже летом полет по этому маршруту сопряжен с огромными трудностями. Это отмечали и пролетавшие здесь в прошлом году американские летчики Пост и Маттерн. Зимой на пути к Чукотке — по берегам Охотского моря и далее к северу — часты густые туманы, штормовые ветры.

Дирижабль «В-2».

Три пилота и три бортмеханика, посланные на помощь челюскинцам, ждали старта несколько дней. Уже были проверены самолеты, подготовлено горючее, запасные части, продовольствие, когда внезапно возникший в Приморье циклон захватил районы Амура и на сутки задержал вылет.

Вчера было твердо решено: при малейшей возможности — семнадцатого лететь! Сегодня эта возможность оказалась довольно ограниченной. Правда, центр циклона переместился на восток — к Сахалину, но циклон еще продолжал задевать низовья Амура. Наступившее потепление вызывало опасения, что загруженные горючим самолеты Галышева и Доронина не смогут оторваться.

Туман накрыл сопки. Перед рассветом, после короткого отдыха, пилоты стали готовиться к отлету. Бортмеханики направились к машинам, застывшим на льду Амура в том месте, где Уссури впадает в эту великую водную магистраль Дальнего Востока. Всем троим впервые предстояло лететь по этой трассе, и Галышев несколько раз прокрутил валики летной карты, где воздушная линия Хабаровск — Николаевск-на-Амуре была прочерчена ровным красным пунктиром. Чем дальше к северу, тем все менее становилось на карте черных точек — населенных пунктов.

Еще раз командир звена Галышев сообщил план полета: семнадцатого — Николаевск-на-Амуре, восемнадцатого — Охотск; девятнадцатого — бухта Нагаево, где суточный отдых и осмотр моторов; двадцать первого — Гижига, двадцать второго — двадцать третьего — Анадырь; двадцать четвертого — бухта Провидения — Уэллен — Ванкарем, а затем туда, где восемьдесят девять челюскинцев ждут самолетов.

Пришел метеоролог. Принес составленную по последним данным карту погоды. Нового мало. Туманы... В низовьях Амура остатки уходящего циклона.

Три часа утра по московскому времени. Участники воздушной экспедиции разошлись к своим самолетам, подрулили к старту.

Первым поднимается самолет командира звена **Галышева** — «Памяти ленского расстрела». За ним легко отрывается самолет **Доронина.** Последним, подымая снежную пыль, взлетает быстрый «П-5», пилотируемый **Водопьяновым.** Самолеты выстраиваются в воздухе цепочкой и уходят к северо-востоку.

До Николаевска-на-Амуре их сопровождает летчик **Иванов** на самолете Дальневосточного управления воздушных линий. Первая посадка намечена в Нижнетамбовске, в четырехстах пятидесяти километрах от Хабаровска.

Три часа двадцать пять минут. Звено скрывается из виду.

* * *

ХАБАРОВСК, 17 марта (**«Молния» спец. корр. «Правды»**). В 10 ч. 35 мин. по московскому времени Галышев, Доронин и сопровождавший их на первом этапе пилот Иванов **прилетели в Николаевск-на-Амуре**, пройдя 900 км в 7 час. 15 мин., включая посадку в Нижнетамбовске для пополнения запасов горючего.

Возле Нижнетамбовска звено попало в сильную пургу. Летевший последним Водопьянов, опасаясь при полном отсутствии видимости врезаться в передние машины, повернул обратно и опустился на Хабаровском аэродроме. Завтра Водопьянов снова вылетает в Николаевск.

Галышев и Доронин 18-го утром начинают второй, еще более трудный этап: Николаевск-на-Амуре — Аян — Охотск.

Л. ХВАТ.

Самолеты на Олюторской — готовы.

ХАБАРОВСК, 17 марта. (**«Молния» спец. корр. «Правды»**). С парохода **«Смоленск»**, стоящего в Олюторской бухте Берингова моря, по радио сообщают, что вчера во время работ по сборке самолетов принята радиограмма т. **Куйбышева**, предложившего ускорить отлет. Темпы работы еще более усилились. Сегодня все самолеты готовы. Начинаются проверка моторов и пробные полеты.

Завтра пилоты начнут забрасывать горючее на базу Майна-Пыльгин, после чего вылетят в бухту Провидения — Уэллен. Намечены два маршрута, в зависимости от погоды: первый — прямо через Анадырский лиман, второй — в обход, вдоль берегового припая.

„Литке“ идет на ремонт.

Завтра из Владивостокского порта выходит в Осака (Япония) ледорез **«Литке».** В Осака «Литке» станет на дополнительный ремонт.

Ремонт ледореза должен быть закончен в двадцатых числах апреля, после чего «Литке» пойдет на Север, к лагерю Шмидта.

„Красин“ прибыл в Ленинград.

ЛЕНИНГРАД, 17 марта. (**Корр. «Правды»**). Сегодня в 3 часа дня ледокол «Красин» вышел из Кронштадта в Ленинград и в 23 ч. 20 м. ошвартовался в Ленинградском порту. Завтра начинается погрузка.

Забастовочное движение в Испании.

В БАРСЕЛОНЕ ОБ'ЯВЛЕНО ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

(По телеграфу от парижского и лондонского корреспондентов «Правды»).

ПАРИЖ, 17 марта. Несмотря на полицейский террор и предательскую тактику социалистов, забастовочное движение в Испании продолжается.

Вчера в полночь началась **всеобщая стачка рабочих и служащих газовых заводов и электростанций в Каталонии.** Забастовка перебросилась на провинцию Хуэска и охватила часть провинций **Сарагосса** и **Кастельона.**

В провинцию **Лерида,** где находятся большие центральные электростанции, были отправлены войска. Газовые заводы и электростанции Барселоны также защиты войсками. Власти пытаются пустить в ход бездействующие предприятия с помощью военных техников. Представитель каталонского правительства выразил опасение, что наличных сил нехватит для поддержания работы электростанции и это повлечет за собой остановку промышленности. **Власти обратились в Мадрид с просьбой прислать военные подкрепления.**

В связи с забастовкой в ряде городов прекратилось трамвайное движение. Не ходят также электрические поезда между **Барселоной** и городами **Обадель** и **Тарасой.**

В **Мадриде,** где забастовка печатников прекратилась, **продолжается забастовка строителей,** а также **50 тысяч металлистов. В Валенсии бастуют транспортники и рабочие порта,** а также **гидро-электрической станции. В Сеговии продолжается антифашистская стачка.**

Рени.

ЛОНДОН, 17 марта. По сообщениям из Испании, в Барселоне об'явлено военное положение.

Из военного порта **Картагены** в **Барселону** направлены два эсминца и один броненосец.

Британский консул в **Барселоне** потребовал от властей защиты предприятий **«Канадиэн лайт энд пауэр компани».**

Английская буржуазная пресса не скрывает своего удовлетворения тем, что социалистические лидеры срывают единый фронт рабочих.

Майорский.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

В ПАМЯТЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

ЛОНДОН, 17 марта. (**Соб. корр. «Правды»**). В ознаменование 63-й годовщины Парижской коммуны компартия устраивает завтра большой митинг.

«Дейли уоркер» пишет: «Приветствуя память славной Коммуны, вспомним ее уроки, а также уроки великой, успешной Октябрьской революции 1917 года и сделаем эти уроки достоянием широких рабочих масс».

Майорский.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЛАТВИИ.

РИГА, 17 марта. (ТАСС). В Латвии образовано новое правительство под председательством **Ульманиса** (крестьянский союз), который, кроме поста премьера, принял временно также портфель министра иностранных дел. Пост военного министра (а также временно министра юстиции) передан генералу **Балодису** (крестьянский союз). По своему партийному составу новое правительство правее бывшего правительства Блодниека.

О ЯЗЫКЕ.

М. Горький.

Известно, что все способности, отличающие человека от животного, развились и продолжают развиваться в процессе труда; способность членораздельной речи зародилась тоже на этой почве. В глубокой древности речь людей была, разумеется, крайне бедна, количество слов — ничтожно. Создавались и действовали только слова глагольных форм, соответствующих основным: рубить, тащить, поднимать и т. д.; слова — изобразительные: тяжело, коротко — близко, длинно — далеко, горяче — холодно, больно и пр. Даже наименования орудий труда явились гораздо позднее, уже в ту пору, когда человек нашел возможным командовать кому-то: подай, принеси, положи, отложи...

Речь обогащалась новыми словами в прямой зависимости от расширения трудовых процессов, вызванных возрастающим разнообразием потребностей и [illegible] осложнением этих процессов. Легко понять, что эта речь совершенно исключала наличие в ней слов бессмысленных.

Тысячелетия тягчайшего труда привели к тому, что физическая энергия трудовых масс создала условия для роста энергии разума, — интеллектуальной энергии. Разум человеческий возгорелся в работе по реорганизации грубо организованной материи и, сам по себе, является не чем иным, как тонко организованной и все более тончайше организуемой энергией, извлеченной из этой же энергии путем работы с нею и над ней — путем исследования и освоения ее сил и качеств. Классовая организация общества повела к тому, что право на пользование силою разума и на свободное развитие его было, вместе с другими правами, отнято у рабочих масс. Это повело к преступному, искусственному замедлению роста культуры, к тому, что она сосредоточилась в обиходе меньшинства людей, и, наконец, к тому, что в наши дни обнаружилась поверхностность, непрочность этой культуры, обнаружилась готовность эксплоататоров отказаться от интеллектуальных ценностей и как бы зачеркнуть многовековый труд масс — фундамент «культуры духа», обладанием которой буржуазия еще недавно гордилась и хвасталась как ее собственностью, ее достижением.

В глубочайших социальных событиях, развивающихся издревле и до наших дней, не должны бы иметь места слова, лишенные смысла, все они осмыслены правдой или ложью. Ложь и правда развились из одного источника: из общественных отношений, в основе коих заложены эксплоатация труда большинства меньшинством и борьба трудящихся против эксплоататоров. Наиболее усердными и ловкими творцами лжи всегда были теологи, церковники и философы, которые, идя по путям, указанным всевластной в свое время церковью, употребляли гибкую силу иезуитски растленного разума на борьбу против всех ростков подлинной социальной правды. Но и среди этих людей были редкие случаи, когда порочный разум понимал трагедию трудового человечества, и даже монахи начинали говорить о необходимости изменения тягостных и позорных условий жизни трудового народа.

Теологи насорили очень много слов, осмысленных ложью: бог, грех, блуд, ад, рай, геенна, смирение, кротость и т. д. Лживый смысл этих слов разоблачен, и хотя скорлупа некоторых, например слова «ад», осталась, но наполняется иным, уже не мистическим, а социальным смыслом. Остаются в силе также церковные словечки, каковы: [illegible], скудоумие, лихоимство и множество других словечек. [illegible] утверждается бытие [illegible] фактов. Поэтому один из корреспондентов [illegible], утверждая «необходимость изгнать из языка церковно-славянские слова», ставит [illegible] цели: изгонять нужно прежде всего постыдные факты, и тогда сами собою исчезнут слова, определяющие эти факты. [illegible] в старом языке все-таки есть слова меткие и образные, но необходимо различать язык церковной догматики и проповеди от [illegible]. Язык, а также стиль пи[illegible] и «Жития» его [illegible] образцом пламенной и страстной речи бойца, и вообще в старинной литературе нашей есть чему поучиться.

Откуда и как являются в языке, основанном на процессах труда, на попытках раз'яснения или затемнения все растущей сложности общественных отношений, слова паразитивные, лишенные смысла? Есть очень простой ответ: всякий паразитизм порождается паразитами. Но ответить так — слишком просто, а потому — вредно.

Не помню где, когда-то в юности, я прочитал такое об'яснение слова «рококо», которым наименован стиль внутреннего убранства жилищ: группа французских дворян, приглашенная буржуазией какого-то города на праздник, была поражена затейливостью и великолепием украшений мэрии — городской думы; среди этих украшений особенно выделялся галльский петух, сделанный из цветов. Один из вельмож, может быть злой или же просто глупец, вскричал: «Ро-ро-ре!», а спутники его подхватили: «Ко-ко-ко!» И этого было достаточно, чтобы «отцы города» приняли бессмысленное слово как наименование стиля украшений. Так как это — глупо, то можно думать: это — верно.

Но уже вполне бесспорно, что засорение языка бессмыслицами является отражением классовой вражды, поскольку она принимала формы презрения, пренебрежения, насмешливости, иронии. Феодальное дворянство Англии, Франции вышучивало и осмеивало речь буржуазии, когда буржуазия начала говорить языком своих — «светских» — философов, своих литераторов и стала более грамотной, более «свободомыслящей», чем дворяне, воспитанные попами. В свою очередь, буржуазия издевалась над языком ремесленников, крестьян и обессмысливала его точно так же, как наши крестьяне осмеивали, искажали, обессмысливали слова помещиков, дачников и вообще горожан.

Разумеется, засорение языка паразитивными, обессмысленными словами шло не только по этой линии; много вреда принесли и приносят в этот процесс бездельники. В поволжских городах засорение языка дрянными выдумками было одной из любимых забав гостинодворских купцов. Зима, жить скучно, торговля идет тихо, редкие покупатели обслуживаются приказчиками, хозяева устали играть в шашки, устали чай пить, беседовать не о чем, но дар слова еще не утрачен. И вот нижегородский купец Алябьев, «Торговля пенькой, лубком, рогожей», развлекает скучающих соседей, именуя игру в шашки «бабатия», дамку — «бареркна», нужник — «вытри козе», т. е. ватер-клозет. Или брал две строки старинной «частушки»:

> Мела баба сени,
> Потеряла веник,

и прилаживал к ним собственные измышления:

> Чорт веник нашел —
> В баню париться пошел;
> В бане мылась барыня —
> Пудовые титьки...

Дальнейшее — неописуемо. Но было жутко смотреть, когда этот большой, толстый человек с маленькой головкой подростка, с желтым, опухшим личиком скопца, с жиденькими усиками кота, зеленоглазый, мелкозубый точно щука, впадал в ярость и, притоптывая тяжелыми ногами, дергая руками подол лисьей шубы, жирно всхрапывал и сипел:

> Пароходы — моровозы,
> Гыр-гыр, гар-гар,
> Гадят Волгу, портят воду,
> Дым-дым, пар-пар,
> Возят курв, халд, шлюх,
> Возят всякую стерву,
> Губят окуня, стерлядь.
> Эх, чох, чих, чух...

Хотя купечество за спиною Алябьева посмеивалось над ним: «Паяц, клоун», но к «творческим» его припадкам относилось весьма серьезно, чувствуя в них некий смысл, и очень побаивалось игры буйного его языка. «Мужик — вещий, понимает, чего нам не понять», — говорил о нем Павел Морозов, торговец канатом и веревкой, увлекавшийся «от скуки жизни» тем, что портил слова, переставляя в них слога: вместо «не хочу» он говорил: «не чухо», сахар называл «харса», калач — «лачка» и т. д. Но когда приказчик его Попов, прославленный обжора, назвал праздник «грязник», Морозов дал ему пощечину: «Не передразнивай, дурак, хозяина!»

Новые слова купечество и мещанство по малограмотности своей выдумывало с трудом и незатейливо. Когда уральские заводы Яковлева унаследовал Стенбок-Фермор, гостинодворцы не могли правильно выговорить эту фамилию и произносили — Столбок-Морковь. Словесным хламом обильно снабжали купцов и мещан паразиты: странники по святым местам, блаженные дурачки, юроды типа Якова-Корейши — «студента холодных вод», который говорил таким языком: «Не пацы, а бенды кололацы». Огромную роль в деле порчи и засорения языка играл и продолжает играть тот факт, что мы стараемся говорить в Тифлисе фонетически применительно к языку грузин, в Казани — татар, во Владивостоке — китайцев и т. д. Это чисто механическое подражание, одинаково вредное для тех, кому подражают, и тех, кто подражает, давно стало чем-то вроде «традиции», а некоторые традиции есть не что иное, как мозоли мозга, уродующие его познавательную работу. Есть у нас «одесский язык», и не так давно раздавались легкомысленные голоса в защиту его «права гражданства», но первый начал защищать право говорить «тудою», «сюдою» — еще до Октябрьской революции — сионист Жаботинский.

В числе грандиозных задач создания новой, социалистической культуры пред нами поставлена и задача организации языка, очищения его от паразитивного хлама. Именно к этому сводится одна из главнейших задач нашей советской литературы. Неоспоримая ценность дореволюционной литературы в том, что, начиная с Пушкина, наши классики отобрали из речевого хаоса наиболее точные, яркие, веские слова и создали тот «великий, прекрасный язык», служить дальнейшему развитию которого Тургенев умолял Льва Толстого. Не надо забывать, что наша страна разноязычна неизмеримо более, чем любая из стран Европы, и что разноязычная по языкам, она должна быть идеологически единой.

Здесь я снова вынужден сказать несколько слов о Ф. Панферове, человеке, который стоит во главе журнала и учит молодых писателей, сам будучи, видимо, неспособен или не желая учиться. В предисловии к сборнику «Наше поколение» он пишет о «нытиках и людях, рабски преданных классическому прошлому», о людях, «готовых за пару неудачных фраз положить на костер любую современную книгу». Он утверждает, что «после постановления ЦК писатели пошли, как плотва», «что молодое поколение идет в литературу твердой поступью, несет в литературу плоть и кровь наших детей». Какой смысл имеет фраза: «молодое поколение несет в литературу плоть и кровь наших детей»? Что значит «классическое прошлое»? Почему Панферов утверждает в предисловии к сборнику «Наше поколение», что «марксизм — стена»? Я утверждаю, что эти слова сказаны человеком, который не отдает себе отчета в смысле того, что он говорит. «Плотва» — рыбешка мелкая и невкусная, многие молодые люди идут в литературу как в «отхожий промысел» и смотрят на нее как на легкий труд. Такое отношение к литературе упрямо внушается молодым людям наставниками и «учителями жизни» типа Панферова. Неосновательно захваливая, преждевременно печатая сочинения начинающих авторов, учителя наносят явный вред и литературе и авторам. В нашей стране каждый боец должен быть хорошо грамотным человеком, и «вожди», которые создают себе армию из неучей, вождями не будут.

Борьба за очищение книг от «неудачных фраз» так же необходима, как и борьба против речевой бессмыслицы. С величайшим огорчением приходится указать, что в стране, которая так успешно — в общем — восходит на высшую ступень культуры, язык речевой обогатился такими нелепыми словечками и поговорками, как, напр.: «мура», «буза», «волынить», «шамать», «дай пять», «на большой палец с присыпкой», «на ять» и т. д., и т. п.

Мура — это черствый хлеб, толченый в ступке или протертый сквозь терку, смешанный с луком, политый конопляным маслом и разбавленный квасом; буза — опьяняющий напиток; волынка — музыкальный инструмент, на котором можно играть и в быстром темпе; ять, как известно, буква, вычеркнутая из алфавита. Зачем нужны эти словечки и поговорки?

Надобно помнить, что в словах заключены понятия, организованные долговечным трудовым опытом, и что одно дело — критическая проверка смысла слов, другое — искажение смысла, вызванное сознательным или бессознательным стремлением исказить смысл идеи, враждебность которой почувствована. Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено, тем оно победоносней. Именно поэтому одни всегда стремятся притуплять язык, другие — оттачивать его.

От редакции.

А. М. Горький в своих последних статьях вполне своевременно поднял вопросы исключительной важности — вопросы качества советской художественной литературы, в частности литературного языка. Партия и правительство, вся советская страна ставят и решают сейчас все вопросы социалистического строительства под знаком борьбы за качество. В промышленности и в сельском хозяйстве, в области культуры и управления государством — повсюду мы ставим перед всеми участниками социалистической стройки требования высокого качества работы.

Эти требования должны быть пред'явлены и к писателям, ко всей нашей художественной литературе — могучему орудию воспитания масс, одному из важнейших факторов советской культуры.

Вопросы чистоты языка со всей остротой стоят в нашей литературе: речь идет о качестве того языка, которым каждый день говорит наша литература, наша печать с миллионами трудящихся.

В одной из своих статей А. М. Горький особо подчеркивает стоящую перед писателями задачу овладения техникой литературной работы.

«Техника эта сводится — прежде всего — к изучению языка, основного материала всякой книги, а особенно беллетристической... Подлинная красота языка, действующая как сила, создается точностью, ясностью, звучностью слов, которые оформляют картины, характеры, идеи книги. Для писателя-«художника» необходимо широкое знакомство со всем запасом слов богатейшего нашего словаря и необходимо умение выбирать из него наиболее точные, ясные, сильные слова. Только сочетание таких слов и правильная — по смыслу их — расстановка этих слов между точками могут образцово оформить мысли автора, создать яркие картины, вылепить живые фигуры людей настолько убедительно, что читатель увидит изображенное автором».

И далее: «Кроме необходимости тщательно изучать язык, кроме развития умения отбирать из него наиболее простые, четкие и красочные слова отлично разработанного, но весьма усердно засоряемого пустыми и уродливыми словами литературного языка, — кроме этого писатель должен обладать хорошим знанием истории прошлого и знанием социальных явлений современности, в которой он призван исполнять одновременно две роли: роль акушерки и могильщика. Последнее слово звучит мрачно, однако оно вполне на своем месте. От воли, от умения молодых писателей зависит наполнить его смыслом бодрым и веселым; для этого следует только вспомнить, что наша молодая литература призвана историей добить и похоронить все враждебное людям, — враждебное даже тогда, когда они его любят».

В этих словах А. М. Горького — программа учебы писателя и борьбы за качество литературы.

Насколько остро стоит вопрос о качестве литературного языка, видно хотя бы из того факта, что до сих пор никто из наших литераторов и критиков не ставил его так широко и всесторонне, как это сделал А. М. Горький. А ведь в очень многих произведениях советской литературы мы встречаемся с прямым пренебрежением к русскому языку, с засорением его «пустыми и уродливыми словами». Неряшливость, небрежность, засоренность языка, являющиеся очень часто следствием ненужной спешки в работе, погони за быстрой литературной славой, — вреднейшее явление, грозящее нашей литературе многими опасностями.

Надо понять, что действительно значительные произведения не создаются наспех, что для создания их нужно время, нужен упорный и углубленный труд, а не поверхностная, непродуманная, легкомысленная и тусклая «скоропись». Надо понять необходимость борьбы за очищение языка, за хороший, чистый, доступный миллионам, действительно народный язык литературных произведений. Надо «об'явить войну коверканью русского языка» (Ленин).

Некоторые советские писатели, в частности тов. Панферов, протаскивая в литературу бессмысленные и уродливые, засоряющие русский язык слова, пытаются прикрыться соображением о том, что величайшая революция в экономике и сознании людей не могла не обогатить языка. Не думают ли эти товарищи, что словечки вроде «вычикурдывать», «хардыбачить», «базынить», «шамать» и т. п. есть именно те новые слова, которые обогащают русский литературный язык?

Неужели тов. Панферов думает, что его роман «Твердой поступью» украшают такие выражения, как «подьялдыкивать», «скукожился», «лерагия», «могёт», «тижало», «взбулгачить»? Зачем понадобилось ему тащить в литературу исковерканные неграмотными людьми слова и десятки «областнических» терминов, не понятных широкому читателю? Такая бесцеремонность в отношении литературной речи способствует только снижению качества художественного произведения, утверждает безграмотность и недопустима в советской литературе.

Почему так охотно и с такими виртуозными вариациями «поминают родителей» в своих произведениях писатели А. Веселый, В. Вишневский, К. Большаков и многие другие? Неужели похабные словечки они считают составной частью своих средств воздействия на читателя?

Нашим писателям, в частности тов. Панферову, нужно серьезно и тщательно работать над языком своих произведений, не спешить печатанием новых вещей, по-настоящему добиваться высокого качества своих книг. Место писателя в советской литературе определяется не количеством написанных книг, а их качеством, в том числе и качеством языка.

Факта торопливой, небрежной и неряшливой работы не следует прикрывать политически наивными разговорами о том, что «растрепанный» язык наиболее подходящ для изображения «мужицкой стихии».

Печатаемая нами сегодня статья А. М. Горького является продолжением и развитием его предыдущей статьи «О бойкости» (см. «Правду» от 28 февраля с. г.). Редакция «Правды» целиком поддерживает А. М. Горького в его борьбе за качество литературной речи, за дальнейший под'ем советской литературы.

Всему фронту советской литературы, наряду с борьбой за высокий идейный уровень художественных произведений, с борьбой против враждебной пролетариату идеологии, надо крепко взяться за решение проблем мастерства, проблемы овладения ярким, красочным и богатым языком.

ТОВ. М. И. КАЛИНИН В НОВОСИБИРСКЕ.

НОВОСИБИРСК, 17 марта. (Роста). В Новосибирск прибыл председатель ЦИК СССР т. **М. И. Калинин**, встреченный почетным караулом новосибирского гарнизона, ударниками города и прибывшими на краевой слет колхозниками-ударниками, представителями краевых и городских организаций во главе с предкрайисполкома тов. **Грядинским**, секретарями крайкома тт. **Эйхе** и **Сергеевым**, секретарем новосибирского горкома тов. **Шварцем** и др. Тысячи трудящихся собрались около вокзала, чтобы приветствовать тов. Калинина.

В Президиуме ЦИК Союза ССР.

Президиум ЦИК СССР удовлетворил ходатайство Президиума ВЦИК о распространении амнистии, в ознаменование 15-летия Башкирской республики, наравне с общей амнистией и на осужденных военно-служащих частей, расположенных на территории Башкирской АССР.

* * *

Президиум ЦИК СССР согласился с решением Ленинградского совета и Наркомтяжпрома о присвоении имени **С. М. Кирова** восьмой государственной электрической станции в Ленинграде.

* * *

Город **Баталпашинск**, Черкесской автономной области, переименован в г. **Сулимов**.

Гор. **Надеждинск** переименован в г. **Кабаковск**. Имя тов. Кабакова присвоено и Надеждинскому заводу.

* * *

Президиум ЦИК СССР постановил наградить архитектора т. **В. А. Веснина** орденом Трудового Красного Знамени.

* * *

На заседании президиума ЦИК СССР состоялось вручение орденов товарищам, награжденным за выдающиеся заслуги в различных областях социалистического строительства, в том числе работникам азотной промышленности.

Тов. **Енукидзе** поздравил награжденных с высокой наградой.

— Химическая промышленность, — говорит тов. Енукидзе, — в частности азотная промышленность, имеет огромное значение для обороны страны и для нашего социалистического сельского хозяйства. Те успехи, которые уже имеются, указывают, что руководители этой промышленности, рабочие и весь технический персонал работали не покладая рук. Партия уделяет особое внимание химической промышленности, и лично тов. **Сталин** интересуется этой промышленностью. Этим мы обязаны тому, что в сравнительно короткий срок в различных районах имеются большие успехи в нашей химической промышленности.

Основной задачей в настоящее время является повышение качества продукции. Правительство надеется, что и в этой области работники химической промышленности добьются больших успехов. (ТАСС).

Станции включаются в соревнование.

Ясиноватая вызывает Дебальцево.

Дорогие товарищи! С большим интересом мы ознакомились с вызовом работников станции **Волноваха** работникам станции **Никитовка** и единодушно одобряем предложение волноваховцев об организации социалистического соревнования между станциями Екатерининской и Донецкой дорог.

Правильно сказано в постановлении Совнаркома и ЦК партии от 9 марта, что станция является решающим рычагом перевозок. Взять хотя бы нашу станцию Ясиноватую. Это — крупнейший узел страны, являющийся воротами Донбасса. Каждые сутки Ясиноватая перерабатывает 8—9 тыс. вагонов.

А рядом с нами, на соседней Донецкой дороге, находится крупнейшая станция Дебальцево, с которой мы по своей работе тесно связаны. Несмотря на это, мы работаем особняком друг от друга, ни разу не проверяли взаимно свою работу, не соревновались между собой. И поэтому мы решили вступить с вами в социалистическое соревнование.

Вот наши показатели:

1. Безусловное выполнение государственного плана.
2. Не допускать неправильного формирования составов, боя вагонов.
3. Уменьшить простой вагонов транзитных до 7 часов вместо заданных 7,3 часа, коммерческих до 31 часа вместо заданных нам 32 часов.
4. Все поезда отправлять точно по графику.
5. Повысить коэффициент маневровой работы до 33 вагонов вместо 32 по плану.
6. Ликвидировать простой паровозов при выходе из депо и заходе в депо.
7. Организовать четкую работу технической конторы, правильно, своевременно отбирать документы, отчетливо размечать вагоны, точно подсчитывать вес поездов и правильно выдавать наряды.
8. Снизить суточный остаток грузов до 1.100 вагонов вместо 1.270 по норме.

Не дожидаясь заключения договора, развертываем индивидуальное и бригадное соревнование между стрелочниками, составителями, башмачниками, сцепщиками, диспетчерами.

По поручению коллектива
начальник станции Ясиноватая **МАЛОЩИЦКИЙ.**

ПОЛИТОТДЕЛЫ СОВХОЗОВ, ЕЩЕ РАЗ ПРОВЕРЬТЕ ГОТОВНОСТЬ К СЕВУ!

Феодосийский зерносовхоз (Крым) приступил к весенней пахоте. На снимке: т. БЕЛЯКОВА — лучшая ударница-трактористка совхоза.

Успех сева решают люди

Наши зерновые совхозы — это мощные фабрики зерна, вооруженные передовой техникой. Техника, машины — решающий фактор производственной деятельности совхозов. Вот почему партия и правительство так настойчиво указывают руководителям совхозов на необходимость **полного использования машин**, решительно пресекают антимеханизаторские тенденции.

Задача наиболее производительного использования машин разрешается **людьми**. Каждый совхоз должен иметь **постоянные кадры квалифицированных рабочих**, знающих и освоивших сложную технику крупного хозяйства.

Забота о кадрах, их подготовке, хороших бытовых условиях для рабочих — непременное и важнейшее условие успеха сельскохозяйственных работ. Однако многие совхозы забывают эту азбуку. Публикуемые сегодня материалы из **Западной Сибири** и **Харьковской области** вновь напоминают о двух важнейших моментах в работе совхозов.

Первое — это вопрос **о постоянных кадрах**. Надо раз навсегда понять, особенно сейчас, когда идет реорганизация совхозов, что без постоянных кадров невозможно вести механизированное хозяйство. Трактористы, комбайнеры, механики, шоферы, слесаря, кузнецы, бригадиры, учетчики — это люди, которые должны срастись с совхозом, работать **не сезон, а годы!** Руководители совхозов должны принять все меры, чтобы предоставить рабочим постоянные жилища, индивидуальные огороды, создать продовольственную базу отделов рабочего снабжения, — словом, обеспечить все, что нужно для нормальной работы. **Западносибирский зернотрест**, как видно, **игнорирует эту задачу.**

Второе — **о рабочей силе**, привлекаемой на самый горячий период полевых работ, вернее об организованном наборе этих рабочих. Совхозы, особенно свеклевичные, забывают, что вербовкой рабочих надо заняться **немедля**. Колхозы сейчас составляют свои производственные планы, определяют количество людей, идущих в отход, и, следовательно, если совхозы теперь же по-настоящему организуют вербовку, то они будут обеспечены рабочей силой. Само собой разумеется, что и этим группам рабочих также должны быть созданы все условия для производительной работы.

Повторяем: **люди решают успех сева.** От того, как будет организован труд, во многом зависит успешная работа совхозов.

Тов. МАХОНИНА — лучшая ударница-трактористка совхоза № 4, Хачмасского района (Азербайджан). Перевыполняет суточную норму пахоты в полтора раза.

ВЕСТИ из МТС.

(ОТ КОРРЕСПОНДЕНТОВ «ПРАВДЫ» — РАБОТНИКОВ ПОЛИТОТДЕЛОВ).

«ЧТОБЫ СЛАВА О БОРЩЕ ГРЕМЕЛА НА ВСЮ МТС».

Интернациональная МТС (Азово-Черноморского края) организовала **курсы кухарок для полевых бригадных кухонь**. Курсантки учатся изготовлять «на отлично» борщ, кашу и другие блюда.

Недавно состоялся совместный слет будущих кухарок и председателей колхозов. Курсантки рассказали о том, как они учатся и какие обязательства на себя берут.

— Мы хотим добиться того, чтобы кухни были культурными, чтобы слава о хорошем борще гремела на всю МТС. Без вашей помощи мы этого не добьемся.

Курсантки пред'явили председателям колхозов свой счет. Для кухонь нужны столы, крытые клеенкой, отдельные столовые приборы для каждого колхозника, рукомойники, мыло, полотенца. Кухаркам нужно приобрести спецодежду — халаты, белые косынки...

Председатели колхозов приняли счет кухарок. Слет вызвал колхозы района деятельности **Смирновской** МТС (Моздокский район) и **Степновской** МТС (В.-Александровский район) соревноваться на лучшую полевую кухню.

АРХИПОВА.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ЗАКАЗ» КОЛХОЗНИЦАМ.

250 колхозниц района деятельности **Питерской** МТС (Саратовский край) получили и выполняют **«социалистический заказ»**. Социалистический заказ — это новая форма вовлечения колхозниц в активную подготовку к севу. Женорганизатор политотдела МТС беседует с колхозницей, узнает, какая работа ей больше по душе, и дает ей поручение выполнить определенную работу: организовать аптечку, взять под наблюдение жеребых маток и т. п.

Колхозница артели «Партизан» Дарья **Королькова** организовала в своей бригаде красный уголок и баню. **Степашкина** из колхоза им. Калинина организовала хорошую походную кухню: достала столы, клеенку, халаты, отдельные приборы для колхозников, а сама стала, как она любит говорить, «изучать теорию кулинарии».

Больше 100 «социалистических заказов» уже выполнено.

ПИТЕРСКИЙ.

В КАЖДОМ СТАНЕ — КОНЮШНЯ.

Колхозы района деятельности **Ново-Одесской** МТС (Одесская область) строят не только полевые станы, но и конюшни на полевых участках. 12 конюшен будут стационарными, 32 — передвижными.

Передвижная конюшня делается из камыша, имеет стены, крышу. Конюшни можно утеплить. Такую конюшню можно собрать и разобрать в полчаса. Полевые конюшни сохраняют здоровье лошадей.

БОБРОВ.

Перестраиваются... в канцеляриях.

(По телеграфу от новосибирского корреспондента «Правды»).

Разукрупнение совхозов Западно-сибирского зернотреста должно было закончиться 10 марта. К этому времени нужно было укомплектовать новые совхозы кадрами, определить площадь совхозов, выбрать место для центральных усадеб, выделить весь необходимый живой и мертвый инвентарь. Эта работа не проведена. Уполномоченные Зернотреста, которым она была поручена, отнеслись к ней безответственно и часто проводили разукрупнение... за канцелярскими столами. Уполномоченный Зернотреста **Ребров**, например, совместно с директором **Алейского** зерносовхоза **Татарновым** наметили участок для центральной усадьбы, не побывав предварительно на нем. От участка пришлось отказаться, так как он оказался непригодным.

Зернотрест и его уполномоченные не борются с местническими тенденциями дирекций старых совхозов, которые при передаче имущества вновь созданным совхозам стараются сбыть с рук различный хлам и утиль. В том же **Алейском** совхозе вновь созданному **Топчихинскому** совхозу были даны бросовые автомашины и самые изношенные тракторы. Дирекция Алейского совхоза наотрез отказалась предоставить Топчихинскому совхозу машину для проведения дороги к элеватору. В результате новый совхоз в течение месяца не мог завезти семена.

Директор Красноярского зерносовхоза, ссылаясь на то, что трактористы якобы не хотят идти на работу в новый совхоз, не отпускает трактористов. Между тем многие трактористы охотно соглашались перейти на работу в новый совхоз. Таких фактов немало.

Новые зерносовхозы не обеспечены кадрами. В пяти из десяти вновь созданных совхозов нет ни старших агрономов, ни старших инженеров.

Совхозы не готовы к севу. Они не обеспечены еще семенами. До начала сева совхозы должны были вывезти с элеваторов 21.350 тонн семян, но к 10 марта было вывезено всего 6.500 тонн. **Бийский** и **Бердский** зерносовхозы не вывезли еще ни одного килограмма зерна. **Шипуновский** зерносовхоз вывез только 420 тонн из 2.400.

Зерносовхозы не обеспечены полностью квалифицированными кадрами трактористов и механиков. Текучесть среди трактористов велика, так как совхозы не заботятся об улучшении материально-бытовых условий. Помимо трактористов, зерносовхозам нехватает 574 бригадиров-полеводов, свыше 20 механиков, 80 агрономов и т. д.

Большую тревогу вызывает качество ремонта тракторов. Заливка подавляющего большинства тракторов, в том числе мощных «катерпиллеров», производилась не баббитом, а бондратом, по прямому указанию Наркомсовхозов и Зернотреста. Только на-днях, когда многие совхозы закончили уже в основном ремонт тракторного парка, заместитель наркомсовхозов тов. **Островский** прислал в уральский Зернотрест телеграмму: «Немедленно прекратите заливку бондратом. Присланная вам партия бондрата недоброкачественна, является браком». Комментарии излишни.

Чем занят политотдел?

(По телеграфу от харьковского корреспондента «Правды»).

Белоколодезный свеклосовхоз — крупнейший в **Харьковской** области. Посевная площадь совхоза — 8.000 гектаров. Совхоз обеспечен семенами, тракторы отремонтированы, заканчивается ремонт всего инвентаря. Тяглом совхоз также обеспечен. И все же дирекция составила такой план весенней посевной кампании, который предусматривает проведение сева ранних яровых в течение... 19 дней! Между тем окрестные колхозы, в которых положение с тягловой силой гораздо напряженнее, рассчитывают закончить сев в 7—9 дней.

Полевод совхоза **Романцов** и плановик **Корнейко**, авторы плана, сами признают, что совхоз вполне может закончить сев в 7—9 дней. Зачем же в таком случае нужно было составлять планы сева, рассчитанные на 19 дней? Сделано это неспроста. Подготовив к севу инвентарь, семена и тягло, дирекция совершенно не позаботилась **о кадрах**. Сев начнется через 2—3 недели, а рабочие не завербованы. Дирекция оправдывается тем, что колхозы районов, предоставленных совхозу для вербовки, ссылаются на отсутствие свободных от работы колхозников. В доказательство приводится целая пачка справок, выданных правлениями колхозов вербовщику совхоза **Гаврюшенко**. Если просмотреть внимательно эти справки, можно заметить, что каждая из них выдана день спустя после предыдущей справки. Ясно, что вербовщик совершенно не заботился о вербовке и задерживался в каждом колхозе только на время, достаточное для получения справки.

В совхозе не заботятся об улучшении материально-бытовых условий рабочих. В общежитиях, рассчитанных на 270 человек, есть только 72 одеяла. В комнатах грязно. На 100 человек — одна кружка. Полотенец нет. Обеды недоброкачественны. Естественно, что колхозы под разными предлогами отказываются заключить договоры с совхозом на предоставление рабочей силы.

Совхоз недавно получил суперфосфат для удобрения свекловичных плантаций. Его свалили в сарай с дырявой крышей и не перелопачивают. 800 центнеров суперфосфата на отделении в Земляном превратились уже в сцементировавшуюся массу, утратившую в значительной мере свои свойства.

Непонятно, почему начальник политотдела совхоза тов. **Роним**, знающий об этих фактах, не принимает никаких мер.

Скот уничтожается на глазах райкома.

(От корреспондентов «Правды»).

В городе **Дубровно** и в местечке **Меры**, Дубровенского района, Белорусской ССР, — два базарных дня в неделю. Каждый базар — это огромная бойня. Забивается несколько сот голов скота. В одном Дубровно — не менее 700—800 голов в один базарный день.

Разрубочные ларьки горсовета и городского общества потребителей работают на процентах. Заведующие ларьками, спекулянты и лишенцы **Булок** и **Фелер** прилагают все силы, чтобы заполучить и забить как можно больше скота. От них не отстают спекулянты **Кунин** и **Гурвич**, отправляющие мясо в другие города.

Кулаки и подкулачники действуют открыто. Снятый с работы за развал колхоза «Новая жизнь» **Сергей Казак** ведет агитацию за убой молодняка. В колхозе **«Искра»**, баевского сельсовета, под руководством кулаков началось массовое уничтожение телят. Шныряют по колхозам те же Булок и Фелер, агитируя за убой скота. В местечке Лядах работает бойня спекулянта **Печникова**. Ветврач **Гуторов** беспрепятственно дает разрешение на убой скота, сообщая о количестве разрешений Булоку и Фелеру.

Уже уничтожено большое количество лошадей, коров, свиней и овец. Районная животноводческая организация составила план воспроизводства скота на 1934 год таким образом, что он поощряет уничтожение скота. Горсовет получает половину выручки ларьков и тоже ничего не замечает. Секретарь райкома тов. **Капман** и его заместитель тов. **Ващкевич** об'ясняют уничтожение скота недостатком кормов. В то же время на базарах стоят десятки возов прекрасного сена и тут же продают овес, ячмень, солому.

Секретарь райкома тов. Капман и председатель районного исполкома тов. **Семашко** подписал немало резолюций об увеличении поголовья скота, а на деле поощряют контрреволюционную деятельность врагов колхозов.

Ф. ВИГДОРОВИЧ и И. ЛУКЬЯНОВИЧ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

«Правда» надеется, что ЦК и СНК Белоруссии срочно расследуют факты, сообщаемые нашими корреспондентами, и ликвидируют творящиеся безобразия.

„Считать установленным“.

В связи с заметкой **«Считать установленным»**, опубликованной в «Правде» от 7 марта, в которой сообщалось о грубом нарушении правил сортообмена в Винницкой области, бюро Винницкого обкома КП(б)У вынесло решение, в котором **полностью подтверждает факты, указанные в «Правде».**

Заведующему областным земельным управлением т. **Блау** бюро обкома вынесло выговор. Областной прокуратуре поручено привлечь к ответственности виновных в допущении к обмену семян пониженного качества. Всем партийным организациям и политотделам предложено усилить контроль за качеством семенного материала.

Загадка и разгадка.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

Восемнадцатого октября тридцать третьего года погода в городе Ефремове была холодноватая, но спокойная и совершенно безветренная. Тихо висели флаги на флагштоках, недвижно лежала уцелевшая осенняя листва на деревьях.

В одиннадцать часов утра восемнадцатого октября двухэтажный дом, только что выстроенный для рабочих Ефремовского завода и ими заселенный, тихо покачнулся в восточную сторону, скрипнул и сразу рухнул на землю.

Дом в Ефремове обвалился не потому, что его снесло ураганом. Не потому, что в него стреляли из гаубиц. Не потому, что под него сделали подкоп.

Двухэтажный дом, новый, только что заселенный, обвалился потому, что построен он был об'единением «Союзстандартжилстрой» — организацией, совершенно особенной по методам своей работы, по качеству своих изделий, по характеру своего руководства и по поведению людей, в этой организации работающих.

Дом в Ефремове был только одним из многих произведений, которыми «Стандартжилстрой», учреждение, предназначенное для быстрого, типизированного строительства рабочих жилищ, снабдил наши города. Те, кому приходится бывать на окраинах Москвы, знают две унылые группы домов-калек, похожих не то на снятые с рельсов товарные вагоны, не то на пострадавшие от наводнения картофелехранилища. Эти домауроды и есть сооружения «Союзстандартжилстроя».

Когда комиссия Моссовета пришла принимать стандартные дома, строители запретили ей взбираться на чердаки, ибо, заявили строители, они не ручаются за жизнь комиссии.

Дверные рамы в домах, как корректно сообщила комиссия в акте, «приняли после дождя ромбообразный вид». Оконные переплеты приняли зигзагообразную форму. Фасады домов имеют волнистообразный вид. Здания в целом перекошены. Потолки изогнулись и нависли горбом. Печи развалились. Внутренние перегородки целиком отошли. Стропила крыш оказались из досок, поставленных на ребро. Тоже и балки перекрытий. Полы окрашены ядовитой, удушливогазовой краской, вызывающей головные боли. Ряд домов оказался перевязанным железными прутьями во избежание немедленной катастрофы.

Государство предоставило «Союзстандартжилстрою» громадные средства для организации дешевого и быстрого выпуска сборных домов, столь нужных повсюду, где возникают новые индустриальные центры, новые заводы и фабрики. Об'единение получило от государства большие деньги, лесные фонды, металл, инструменты, рабочую силу. И, получив все это, наградило рабочих безобразными, вредными для жилья, а иногда и опасными для жизни гнилыми ящиками.

Отчего же так вышло, что, получив все возможности для организации сравнительно нехитрого производства, люди, занявшиеся этим делом, пред'явили совершенно чудовищные результаты?

Денег оказалось мало? Или засуха подвела?

Или в чертежах оказались математические просчеты?

Или, как у нас принято выражаться, «проблема кадров дала себя почувствовать во всей остроте»?

Или, может быть, мы вообще не доросли еще до такой тонкой штуки, как сборные досчатые дома?

Где загвоздка, в чем разгадка странных неудач в строительстве стандартных домов? Какие таинственные причины оказались здесь?

Нет, никакой, к чорту, проблемы кадров нет в постройке сборных домов. И засуха здесь ни при чем. И высшей математики не требуется.

Загадка очень простая. И разгадка очень скверная.

Вместо того, чтобы честно работать и выполнять по мере сил порученное дело, работники и руководители «Союзстандартжилстроя» превратили свое учреждение в омерзительное гнездо взяток, самоснабжения и прочих подлых дел. Отданные в их руки ценнейшие лесные и строительные материалы они разбазарили, пустили по ветру, получив взамен личные блага для себя, своих чад и домочадцев.

Чем только не обставишь свою скромную жизнь, имея в своих руках такую меновую единицу, как целый дом, разбирающийся на щиты, транспортируемый в вагонах целиком и по частям, пачками и вразсыпную!

Стандартстроевцы мудро распорядились своими богатствами. Гнилье и зигзагообразные окна они сбыли в рабочие поселки. А хорошим товаром расторговались в обмен на хорошие же товары.

«Союзшерсти» стандартстроевцы дали три дома и взамен получили тысячу метров шерстяных тканей.

Автотрансу дали дом и получили взамен легковую машину.

Дмитровскому промкомбинату дали лесоматериалы и получили 21 тысячу метров мануфактуры. Первому Московскому хлопчатобумажному тресту дали 30 домов, получили 54 тысячи метров мануфактуры.

«Севкавконсерву» дали дом, получили вагон консервов.

«Рыбакколхозсоюзу» — дом, взамен — вагон рыбы.

Птицетресту — два дома, взамен — два вагона гусей, уток и кур.

Рыба есть, мясо есть, консервы есть — чего нехватает к столу? Дали «Внешторгтрансу» 52 вагона леса — получили экспортные закуски.

Что еще нужно? Мыло. Дали Крымплодоовощу 3 вагона леса — получили почему-то от него сорок тысяч кусков мыла. Рука руку мылом моет, и обе грязные.

Ну, что еще нужно для красивой жизни? Дали Изогизу дом — получили бумагу и художественные издания. Дали МХАТ дом — запаслись на вечные времена контрамарками. Искусство, оно тоже по-своему освежает.

Однако на все потребы жизни специальными учреждениями не напасешься. Кроме мыла, гусятины и шелка бывают нужны, ну, мало ли на что, — просто наличные деньги.

«Стандартстрой» предусмотрел и наличные. Дали Пищекомбинату четыре дома и получили четыре тысячи рублей деньгами. В каком порядке? В порядке взятки.

Для меценатских товарообменных операций «Стандартжилстрой» образовал в своем составе (незаконно и без чьего-либо ведома) особую «внеплановую контору». Гражданин Вихров, видное лицо в руководстве об'единения, обладатель партийного билета (теперь расстался с ним), заведывал этой конторой. Он же состоял по совместительству консультантом при Ефремовском заводе, который осчастливил обвалившимся домом.

Помощники, сослуживцы Вихрова — Перельштейн, Гольцман, Смирнов, Дыхне, Градобоев и другие — целая свора воров и взяточников окружала руководство об'единения плотной стеной. Они обложили подведомственные «Союзстандартжилстрою» тресты особой системой дани, взимая с каждого жалованье «по совместительству». Так, например, Смирнов получал с подчиненных трестов семь жалований по триста рублей, итого — две тысячи сто...

Зарвавшаяся банда воров, хищников, взяточников, опьянев от возможности грабежа, потеряв голову от обильной добычи, используя попустительство своего начальника, управляющего об'единением Шмидта, превратила государственное учреждение в спекулятивную контору. Вот разгадка неудач со сборными домами. Вот причина их обвала! Вот отчего двери в них были ромбообразны, а окна зигзагообразны, а чердаки опасны для жизни!

Шайка жуликов, засевших в «Стандартстрое», раскрыта, воры осуждены, приговорены к многолетней тюрьме. Но этого мало. Ответить должен руководитель учреждения. Суровую кару должны понести все, кто доводил строительство домов для рабочих в рабочей стране не превратить в поприще для наживы и преступлений.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

„Быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран“. (СТАЛИН).

ЗОННЕНБУРГ.

«Пусть буржуазия всего мира продолжает неистовствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков, — все это ей больше не поможет. Это послужит лишь к просвещению масс, к освобождению их от старых буржуазно-демократических предрассудков и к закаленности их в борьбе. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание Международной Советской республики». (ЛЕНИН).

В 40 километрах от польской границы, вдали от больших городов, в небольшом местечке **Неймарка** стоит бывшая каторжная тюрьма **Зонненбург** — сейчас прославленный на весь мир зверствами и пытками фашистский концлагерь.

В старых, мрачных, холодных, с мокрыми от сырости стенами камерах зонненбургской каторжной тюрьмы свирепствовали эпидемии. Маленькое тюремное кладбище так быстро пополнялось новыми могилами, что в 1930 г. тогдашнее правительство Германии признало тюрьму негодной для содержания заключенных. Зонненбург был закрыт. Он открылся вновь в марте 1933 г., с приходом к власти национал-социалистов, превративших его в концлагерь.

Свыше тысячи политических заключенных томится в Зонненбурге. В их числе бывший председатель компфракции прусского ландтага **Вилли Каспер**, бывшие коммунистические депутаты **Обух, Штекер, Шпеллер**, известный революционный поэт **Эрих Мюзам**, писатель **Осецкий** — бывший редактор **«Вельтбюне»**, врачи **Беньямин** и **Эрвин Мюллер** и десятки других коммунистических рабочих, депутатов и активистов, а также журналистов, писателей, адвокатов, подозреваемых в сочувствии революционному движению.

Заключенные отрезаны от всего мира. Высокие, глухие стены и плотное кольцо часовых окружают лагерь. Никто не должен знать, что делается в его стенах. Первое предупреждение, которое получают вновь прибывающие в лагерь заключенные, — это угроза жестокими наказаниями за каждое данное на волю сведение о том, что творится в фашистском застенке. Комендант лагеря предупреждает заключенных, что они не имеют никакого права жаловаться на что-либо и что **«при малейшем нарушении дисциплины все распространяемые за границей слухи о зверствах, будут буквально, слово в слово, превращены в действительность»**. Штат тюремщиков Зонненбурга и охраняющих лагерь штурмовиков хорошо подобран — это сплошь уголовные элементы и от'явленные садисты.

Ни высокие и глухие стены, ни угрозы не могли, однако, скрыть преступлений, творящихся в Зонненбурге. Стоны истязаемых, выстрелы, крики, шум пьяных оргий, устраиваемых штурмовиками, доносятся по ночам через стены лагерей и будят жителей местечка. Сведения о пытках в Зонненбурге дошли и до местного населения и до родственников заключенных. Они проникли и дальше — за границу.

Один из немногих, выбравшихся живыми из Зонненбурга заключенных опубликовал сейчас в Цюрихе книжку, в которой описал то, что творится в Зонненбурге.

«В течение 7 месяцев, — пишет он в предисловии к своей книжке, — я носил одежду каторжника в концентрационном лагере Зонненбурга... Только благодаря счастливому случаю мне удалось бежать из этого ада. Все факты, которые я привожу в этой книге, описывая зонненбургский ад, являются чистейшей правдой. Я ничего не преувеличиваю, ибо полученные в течение долгих месяцев впечатления и жуткая действительность не могут быть порождены никакой самой смелой фантазией. Мне тяжело и страшно вспоминать о тех жестокостях и издевательствах, которые творятся в Зонненбурге над нашими товарищами и братьями, но **когда я уходил на свободу, я обещал им, что мир узнает, что вся Европа услышит крик о том, что происходит за стенами зонненбургского ада»**.

Издевательства над заключенными начинаются с момента их прихода в лагерь. Вот характерная сцена.

Прибывшей в начале апреля группе заключенных, спавшей несколько дней на голом полу в холодных, сырых камерах, без матрацев или подстилок, были, наконец, выданы связки соломы. Каждый заключенный должен был принести свою связку со двора в камеру, пройдя сквозь строй штурмовиков, которые стояли на всем протяжении его пути во дворе и на лестнице, на расстоянии одного метра друг от друга с железными и резиновыми палками, осыпая заключенных градом ударов. После этого истязания многих заключенных унесли в обморочном состоянии в лазарет. С горьким юмором узники Зонненбурга прозвали эту первую устроенную им кровавую баню **«соломенным вальсом»**.

Это было в день рождения Гитлера, и заключенным не удалось отдохнуть на доставшихся такой дорогой ценой связках соломы: в 5 час. утра их согнали, полуголых, в холодный зал и заставили петь песни в честь Гитлера, а затем заявили, что на утро каждый десятый заключенный будет расстрелян.

«Пытки, истязания проводятся по расписанию, по точной программе и системе. Комендатура Зонненбургского лагеря оборудовала для этой цели подвалы восточного и западного флигелей. В лагере эти камеры называют «подвалами пыток».

Я видел лишь незначительную часть того, что творилось, но и сейчас еще мне тяжело вспоминать все то, что разыгрывалось в зонненбургском аде день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем. В лагерь приходили свежие и здоровые люди. Их гнали, как бешеных собак, через двор тюрьмы. Сыпались удары кулаками и сапогами. Затем, уже измученных и обессиленных, их тащили в «подвалы пыток». Начинались истязания. **Стальными прутьями, палками, прикладами винтовок и кулаками людей избивали до тех пор, пока у них не начинала итти кровь из носа и ушей, пока голова, плечи, спина не покрывались глубокими ранами. Часами лежали истерзанные заключенные на полу подвала.**

Потом мы опять видели людей, вошедших со здоровыми и свежими лицами в ворота зонненбургского ада. Они шли обратно через двор с разбитыми головами, с налитыми кровью глазами, с вырванными волосами, окровавленными лицами».

Одна из излюбленных пыток в Зонненбурге, как и в других фашистских лагерях, — это пытка военными упражнениями. Измученных, истощенных, искалеченных людей заставляют часами проделывать военные упражнения, ложиться на землю и подниматься — без конца, до тех пор, пока заключенный не потеряет последних сил, не свалится в обмороке.

Вот обычная картина этих упражнений.

«Двор тюрьмы залит кровью. Люди падают на землю. Командир штурмовиков кричит: **«Вставай, ты, свинья, симулянт!»** На лежащего сыплются удары сапогов штурмовика. Если упавший в обморок не шевелится, раздается команда: **«Под насос!»** Другие заключенные, еще держащиеся на ногах, должны тащить обморочного под насос. Ему затыкают нос, поток воды льется на лицо, на тело, в рот. Если через несколько минут истязуемый открывает глаза, снова раздается команда: **«Бегом! Марш! Ложись! Встать!»** Заключенный снова падает на землю, нередко разбивая себе при этом до крови затылок. Его опять тащат под насос. Так продолжается до тех пор, пока не насытятся человеческой болью садисты-палачи».

Один из знаменитых зонненбургских палачей, орудовавший там в августе, сентябре и октябре 1933 г., штурмовик **Адриан** хвастался, что он только тогда спокойно спит по ночам, если **«днем прикончил, по крайней мере, полдюжины коммунистов»**.

Любимое развлечение зонненбургских палачей — явиться в камеру заключенного, прочесть ему смертный приговор, предложить написать прощальные письма жене и детям, поставить на колени, и, завязав глаза, инсценировать расстрел.

Особенно жестоким издевательствам и пыткам подвергаются бывшие коммунистические депутаты **Каспер, Шпеллер, Обух** и писатели **Мюзам** и **Осецкий**. Шпеллера так избивали в его камере, что он часами лежал окровавленный, без сознания. Шпеллер и Обух неделями лежали в лазарете после избиений. Мюзаму вырвали бороду.

Вот что рассказывает бывший зонненбургский узник о той моральной пытке, которой ежедневно и ежечасно подвергаются заключенные Зонненбурга.

«Утром, просыпаясь, они слышат душераздирающие крики пытаемых военными упражнениями и избиваемых на дворе тюрьмы и в камерах арестантов. Вечером, перед отходом ко сну, те же раздирающие нервы сцены: снова раздаются крики боли и ужаса, снова несутся вопли о помощи истязаемых жертв. Так месяц за месяцем, утро за утром, вечер за вечером вынуждены заключенные слышать эти крики ужаса и боли. Заключенные вынуждены смотреть, как избивают их товарищей, братьев и друзей, как разрушаются физические силы и гибнут на глазах десятки и сотни их товарищей».

Однажды ночью зонненбургская тюрьма была свидетельницей следующей сцены:

«Отряд штурмовиков вошел в одну из камер. Оттуда послышались громкие крики. Заключенный, арестованный недавно в селе недалеко от Зонненбурга, кричал: **«Нет, я не пойду, вы меня убьете»**. Его силой вытащили из камеры. Отряд скрылся в темноте. Заключенные, разбуженные криками, напряженно прислушивались. Раздались еще голоса около часового, затем все затихло. Через полчаса вдали послышалось несколько выстрелов. Потом опять тишина. Два дня тюрьма ничего не знала о заключенном. Затем появились **«Ангриф»** и **«Фелькишер беобахтер»** с сообщением о том, **что в Зонненбургском лагере «при попытке к бегству» убит коммунист»**.

Слава о зонненбургских застенках прошла по всему миру. Зонненбург начали посещать делегации иностранных журналистов. Туда заглянул **Зауэрвейн**, корреспондент парижской газеты **«Пари суар»**. Администрация лагерей каждый раз тщательно готовилась к приему посетителей. Им показывали только часть тюремного здания. На камерах с искалеченными и избитыми заключенными вывешивали дощечки со знаком, что камера необитаема. Те камеры, которые показывались журналистам, предварительно тщательно мылись и чистились. Заключенным под страхом самых жестоких наказаний было запрещено рассказывать журналистам о зверствах тюремного режима.

* * *

Несколько месяцев назад, когда слушалось знаменитое дело о поджоге рейхстага, в зале фашистского судилища в Лейпциге появился ряд свидетелей-коммунистов, рабочих и безработных, **приведенных в суд прямо из концлагерей, в том числе и из Зонненбурга**. Эти свидетели должны были, по замыслу постановщиков лейпцигского процесса, дать показания против компартии, против Димитрова.

Бледные, измученные лица этих свидетелей говорили о перенесенных пытках. Вся эта группа коммунистических активистов и беспартийных рабочих и безработных прекрасно знала, что их ждет по возвращении в лагерь. И тем не менее среди них не нашлось предателя. **Ни один из узников Зонненбурга не стал клеветать на компартию.**

Мужественное поведение зонненбургских политзаключенных перед фашистским судом было одним из ярких моментов в том огромном поражении, которое нанесло революционное рабочее движение германскому фашизму в Лейпциге.

Зонненбург в Германии не один. Застенки **Дахау, Ораниенбурга, Хейберга**, десятков других лагерей, в которых заключены сейчас многие десятки германских революционеров, да и подземные камеры берлинских тюрем, лишенные света и воздуха, в которых сидел тов. **Димитров** и где подвергают медленной пытке тов. **Тельмана**, мало чем отличаются от подвалов Зонненбурга.

Германские фашисты бросили в застенки, тюрьмы и концлагери, убили, покалечили и физически уничтожили тысячи революционных рабочих и активистов компартии. Но они не в силах их уничтожить, не сломить революционную волю, волю к борьбе германского пролетариата.

Н. ЛЕРЕ.

„Париж рабочих с его Коммуной всегда будет чествуем, как славный предвестник нового мира. Мученики его воздвигли себе памятник в великом сердце рабочего. Палачей его уже и теперь история пригвоздила к позорному столбу, оторвать от которого не в силах будут все молитвы их попов“. (МАРКС).

В 1933 году в странах капитала и колониях убито 428.403, ранено 325.118, казнено 451 революционных рабочих и крестьян.

Эжен Потье.

Старому миру.

Старый мир! Ты умрешь, ты охвачен гангреной,
Лицемерный, прогнивший насквозь, вероломный.
Уничтожив сто тысяч людей, несомненно
Ты решил, что теперь уже — прочный покой,

Потому что с презреньем к тебе наши люди
Гордо шли на расстрел, — с папиросой во рту,
Ты историю подгримировывать будешь —
Эти трупы марать и клеймить бедноту.

В Каледонию тысячами — бесконечно! —
Ты ссылаешь. Нет, радостней смерть у стены.
После вечной агонии каторги вечной
Под бичом они гибели обречены.

Но и нам, осужденным заочно, в изгнанье,
Безработным, голодным — мученье одно.
Радость — для богачей, для рабочих — страданья, —
Все чудовищно так уже заведено...

Но теперь, когда сволочь убила Дювали,
Расстреляла Флуранса, Ферре и Тони,
Делеклюза, Варлена, и тысячи пали
В эти майские, в эти кровавые дни, —

Час апатии должен сменить лихорадку.
Ты, потягиваясь, говоришь: Отдохнем!
Да, но... тигры законов и правопорядка
Будут лязгать зубами и ночью и днем.

— Все по-прежнему! — ты говоришь, и недаром:
Роскошь — избранным, проклятым массам — нужда.
И ты думаешь спать, равнодушен к кошмарам?
Старый мир, ты не сможешь уснуть никогда!

Будет ночь, и ты будешь разбужен набатом.
Пусть жандармы, причетники и палачи
Скрестят руки кровавые перед аббатом, —
Богу добром «верую» пробормочи.

Ты не сможешь уснуть! Досконально проведав,
О твоих преступленьях расскажет набат.
Старый мир в двух словах — это пир людоедов.
Это: те, что едят, и — которых едят.

Не уснешь ты! А час неминуемой кары
Неотступен. Я слышу большой его шаг.
Когда твой балаган запылает пожаром,
Море опустоши, — не потушишь никак!

Это не керосин, нет, не этого рода
Разольется горючее, — гнев вековой
Всех народов земли... это — ярость народа!
Род людской запылал и бросается в бой!

Перевод АЛЕКСАНДРА ГАТОВА.

Э. Потье (1816—1887) — автор текста «Интернационала», рабочий, активный участник Парижской коммуны, сражавшийся на баррикадах. Стихотворение «Старому миру» (отрывок из поэмы «Парижская коммуна»), перевод которого мы помещаем, написано Эженом Потье в эмиграции 18 марта 1876 года, в Нью-Йорке.

В 1933 году в странах капитала и колониях осуждены и брошены в тюрьмы 21.043 революционера на 49.878 лет. Томятся в застенках и концлагерях 410.000 революционеров.

ПАРИЖ — ПОД ЗНАКОМ ЕДИНОГО ФРОНТА.

Несколько дней назад рабочие Парижа хоронили 19-летнего рабочего-строителя Анри Вильмена. Он был убит фашистами во время баррикадных боев в парижском пролетарском квартале Мениль-Монтан. Вот как описывает рабочий корреспондент **«Юманите»** похороны Вильмена, превратившиеся в грандиозную демонстрацию единого антифашистского фронта, возглавляемого компартией.

* * *

В 1 час 30 минут на углу улиц Аксо и Телеграфа собираются группы. Всюду мелькают значки МОПР. Около дома, где живет семья Вильмена, толпа становится гуще. Раздаются возгласы революционного союза фронтовиков.

С улицы Сэн-Фаржо доносятся крики: **«Да здравствует Кашен! Да здравствует Марти!»** Это встречают ЦК компартии, явившийся отдать последний долг павшим.

Образуется колонна. Впереди — рабочий оркестр музыки, за ним комсомольцы несут венки. Далее — гроб, позади — семья, многочисленные жильцы дома, демонстранты. Их возглавляют члены ЦК компартии: **Марсель Кашен, Андрэ Марти, Вайян Кутюрье, Ракамон, Арашар, Гурдо.**

Когда шествие поворачивает из улицы Сэн-Фаржо, раздается возглас, который подхватывается всей колонной и стоящими на тротуаре рабочими:

— Да здравствует компартия!

— Да здравствуют советы!

Бульвар Гамбетты. Толпа на тротуарах становится все гуще. В ней чувствуется напряженность, готовность к бою.

В воздухе реют знамена, вздымаются кулаки. На знамени пионерской организации Баньоле написано имя Димитрова.

Стольких знамен, кажется, еще никогда не было на демонстрациях. Идут 20-й округ, бастующие завода Персон, революционный профсоюз почтовиков...

Пение «Интернационала», подхваченное из окон домов, сопровождается громкими криками:

— Да здравствуют коммунисты!

При виде матери, идущей за гробом, раздаются возгласы:

— Мы отомстим за него!

— Долой полицейских убийц! В тюрьму Кьяппа!

— За советы!

«Интернационал» сменяется «Молодой гвардией». Затем толпа хором возглашает:

— Е-ди-ный фронт! Е-ди-ный фронт!

По пути встречаются солдаты.

— С нами! Да здравствуют солдаты! — приветствуют их демонстранты.

Медленно огромная колонна выходит в предместье и приближается к кладбищу Пантен-Парижьен.

Демонстранты с поднятыми кулаками входят в ворота. Два солдата проходят, также подняв кверху кулаки.

Проводят мать Вильмена.

Она останавливается у гроба сына:

— Я не могу больше плакать. Ненависть, ненависть убийцам!

— Мы **отомстим**, — раздается из массы.

От имени ЦК компартии слово берет **Марти**.

Напомнив, при каких обстоятельствах убит Анри Вильмен, тов. Марти обвиняет полицию, действующую заодно с фашистскими убийцами. Полицейские стреляли без предупреждения. Анри Вильмен был ранен выстрелом в голову. Полицейские прикончили его ударами дубинок. Его мать встретила нас, когда мы явились к ней с печальной вестью, словами: «Я надеюсь, что вы за него отомстите».

И вновь из массы раздается крик, гремящий на все кладбище, кулаки вздымаются:

— Мы отомстим!

— Да, — продолжает Марти, — мы отомстим! Но как? Следуя примеру тов. Вильмена. Он пал как боец единого рабочего красного фронта. Это единство мы осуществляли не раз на протяжении последних дней, и мы должны не только сохранить, но и закрепить и углубить это единство.

— Мы нанесли первый удар фашизму. Величайшая ошибка, которую мы можем совершить, — это остаться пассивными. Лучшая оборона — это наступление. Анри Вильмен был в первых рядах, когда мы дали отпор фашистам, пытавшимся проникнуть в рабочий квартал. Сплотим же ряды единого фронта, соберем свои силы и выгоним из пролетарских центров фашистские банды, организующиеся под покровительством правительства «национального единения».

После Марти выступают представитель комсомола **Раймон Гийо** и представитель унитарных профсоюзов **Арашар**.

Начинается прохождение перед могилой. Гнев на лицах. Голоса женщин, голоса мужчин, голоса детей:

— Да здравствует красный фронт!

— Да здравствуют советы!

Л. БЕРОН.

Антифашистская демонстрация парижских рабочих.

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ВЕНСКИХ БАРРИКАД.

Еще шли баррикадные бои в **Мейдлинге**, еще продолжалась героическая защита **Гетегофа**, еще в **Штейере** рабочие отстреливались от хейжверов, еще в **Вене** переходили из рук в руки флигели жилищного комбината **имени Карла Маркса**, как палачи уже принялись за работу.

Тяжело раненый рабочий **Мюнихрейтер**, принесенный в суд на носилках, был в течение нескольких минут приговорен к смерти и через несколько часов повешен.

Пролетарское жилище в Вене после нашествия фашистов.

За ним последовал инженер **Георг Вейссель**, начальник пожарной охраны **Флоридсдорфа**, героически сражавшийся во главе своего отряда. Его мужественное поведение на суде и спокойствие перед казнью не могли не вызвать удивления даже в судьях. Направляясь к виселице, он пел **«Интернационал»**. Его последние слова были: **«Да здравствует Советский Союз!»**

Так началась расправа. 2.500 рабочих были убиты при подавлении восстания. Затем начали работать полевые суды. Десятки смертных приговоров были приведены в исполнение в течение нескольких дней. Фашисты не знали пощады.

Особенно жестокая расправа была учинена над героическими защитниками Флоридсдорфа. Арестованных флоридсдорфских пожарных хейжверы прогнали сквозь строй и избили до полусмерти. Раненые во время восстания и изувеченные после ареста рабочие в течение 3 недель не получали медицинской помощи. Их даже не перевязывали.

Когда хейжверы в течение суток обстреливали жилищный комбинат **Шлингергоф** в Флоридсдорфе, защищавшие дом рабочие пытались спасти находившихся там 200 женщин и детей. Эта попытка была, однако, обнаружена разведочными самолетами правительства, и хейжверы отрезали все пути отступления из дома. 8 мужчин и 12-летний мальчик были убиты, 2 женщины тяжело ранены.

Когда Шлингергоф был взят, хейжверы выгнали 400 человек из дома и заставили их бежать с поднятыми руками по улицам Флоридсдорфа, избивая прикладами. 10 рабочих было при этом убито, несколько других было расстреляно во дворе полицейского управления, остальные брошены в тюрьму.

Во время боев жителей рабочих кварталов Флоридсдорфа выгоняли из домов на улицу, заставляя подбирать под градом пуль раненых полицейских и хейжверов. Им строго запрещалось при этом помогать раненым рабочим. Трупы убитых дружинников лежали в течение 3 дней «для острастки» на улицах города.

Многих рабочих так избили при допросах, что они остались почти без зубов и не могли лежать ни на спине, ни на животе.

В **Томас-Ройте** хейжверы обнаружили в подвале рабочего дома 6 санитаров, ухаживавших за ранеными рабочими. Хейжверы вытащили санитаров в зал и расстреляли их. Имена убитых санитаров — **Карл Рихтер, Андреас Гребачек, Карл Грейс** и братья **Заремницкие**.

В **Брукк-на-Муре** хейжверы арестовали почти все мужское население города. Арестованные были брошены в наскоро приспособленные под тюрьмы помещения, им пришлось спать на голой земле, без матрацев и одеял. Если родственники приносили продукты арестованным, то их поедала стража.

В горах **Верхней Штирии** хейжверы устраивали форменную охоту за дружинниками шуцбунда.

В **Тироле** хейжверы **зверски избивали** арестованных рабочих. Их подвергали пыткам и издевательствам, насильно вливая в рот огромные порции смазочного масла. Арестовывались и избивались все, кто осмеливался поднять голос протеста против этих зверств.

ГЕРТА ШТЕЙН.

„Я УЗНАЛА, ЧТО ТАКОЕ ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ“.

Письмо Параскевы Димитровой.

Благодаря трудящимся всех стран, солидарности и благодаря помощи Советского Союза мой сын, Георгий Димитров, и его товарищи, Попов и Танев, освобождены из тюрьмы и спасены от смерти. Только теперь, на склоне лет, я узнала, что такое пролетарская солидарность.

Но я знаю, что одной этой победы недостаточно. В тюрьмах и концентрационных лагерях гитлеровской Германии еще томятся Эрнст Тельман и 170.000 доблестных борцов против фашизма. За тюремными решетками страдают герои восстания в Австрии, и сотни тысяч политзаключенных переполняют камеры тюрем других капиталистических стран. Тысячам из них угрожает смерть.

Поэтому я обращаюсь к вам всем, рабочим и трудящимся, к женщинам, к матерям, сыновья которых сидят в тюрьмах, с призывом усилить борьбу за освобождение жертв фашистского террора.

Я приветствую почин МОПР, который вел такую ожесточенную борьбу за освобождение моего сына и его товарищей. Я приветствую МОПР, проводящий международный день 18 марта — день Парижской коммуны — под знаком усиленной борьбы против белого террора, за освобождение Тельмана и других политзаключенных, и который организует солидарность с жертвами фашизма в память Парижской коммуны.

Я счастлива, что мне дана еще возможность увидеть Советский Союз в период его победоносного социалистического строительства.

То дело, за которое погибли коммунары Парижа, живет и осуществляется здесь, на одной шестой части земного шара.

Мой сын, покидая Кенигсберг, сказал:

«Я надеюсь вернуться в Германию, но уже в качестве гостя германского советского правительства».

Трудящиеся, ведите борьбу за осуществление этого обещания, боритесь за то, чтобы над всеми странами капитала реяло знамя Коммуны.

ПАРАСКЕВА ДИМИТРОВА.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И РУССКИЙ ЦАРЬ.

Д. Заславский.

Маркс писал в первом воззвании Интернационала по поводу франко-германской войны: «На заднем плане этой братоубийственной борьбы виднеется зловещая фигура России». Коронованный жандарм Европы пристально следил за событиями на полях Франции. Его внимание удесятерилось, когда парижский пролетариат захватил власть и провозгласил Коммуну.

Опубликованные Центрархивом документы[1]) рисуют выразительную картину непосредственного участия царского правительства в подавлении мартовской революции французского пролетариата. Глава французского буржуазного правительства Тьер и министр иностранных дел Фавр отчитывались перед русским царем, как его приказчики.

Царь был недоволен тем, что Тьер не расправился с коммунарами в первые же дни. Через Окунева, русского поверенного в делах при Версале, Тьер просил царя выждать. Он уверял, что «решился действовать суровыми мерами». Но Александр Второй положил на донесении резолюцию: «До сих пор мы этого не видели» (стр. 77), и маркиз Габриак, французский представитель при петербургском дворе, выражает беспокойство и со своей стороны торопит Фавра и Тьера ускорить подавление революции.

Тьер и рад бы это сделать, но для этого нужна помощь германской армии. Тьеру неудобно обращаться непосредственно к Бисмарку за помощью, и посредником между французской буржуазией, жаждущей крови парижских рабочих, и военным германским командованием **было царское правительство**. Соглашение, как известно, наладилось.

В начале апреля Паскаль Груссе от имени Делегации по внешним сношениям Парижской коммуны обратился к русскому послу с таким заявлением:

«Г-н посол.

Нижеподписавшийся член Парижской коммуны и ее уполномоченный по делам внешних сношений имеет честь официально известить вас об образовании правительства Парижской коммуны.

Он просит вас довести об этом до сведения вашего правительства и пользуется случаем выразить вам пожелание Коммуны укрепить братские узы, связывающие народ Парижа с русским народом...» (стр. 103).

Разумеется, царское правительство похоронило этот замечательный документ в тайниках архива. Почти в это же самое время маркиз Габриак усиленно обивал пороги петербургских министерств, и хотя по штату полагалось ему иметь дело только с министерством иностранных дел, но он сам доносит в Париж: «В течение последних дней я беседовал со многими членами кабинета, в частности с министром внутренних дел и министром охраны» (?). Такого «министра» и не было в России. Повидимому, маркиз бегал к начальнику «третьего отделения», — так называлась царская охранка того времени.

Цель этой беготни французского дипломата по царским полицейским участкам ясна из таких его слов: «Я настаивал на огромности тех услуг, которые нынешний кабинет и его глава (Тьер) оказывают европейскому обществу — всему в целом, сражаясь с космополитической революцией, которая назначила своим местом Париж. Здесь я встретил полное согласие».

Действительно, Александр Второй, который сначала недоверчиво относился к «республиканцу» Тьеру, убедился в том, что новая республика версальцев готова отстаивать интересы русского царя в Европе с не меньшим старанием, чем оскандалившийся император Наполеон III. Кровавой баней в Париже, истреблением десятков тысяч парижских рабочих французская буржуазия купила милостивое к себе доверие русского царя.

Маркиз Габриак доносит 2 июня в Версаль Жюлю Фавру содержание своей беседы с Александром Вторым. «В г. Тьере, — говорил русский царь, — я уважаю личность великого гражданина... То, что сделало его правительство для подавления парижского восстания, обеспечивает ему мои симпатии...» (стр. 167).

Однако расправа с парижскими рабочими не могла полностью удовлетворить коронованного европейского жандарма. **Интересы самодержавия требовали** использования удобного случая для борьбы с революционным рабочим движением **во всей Европе. Жюль Фавр выражал** мысль и волю русского царя, когда сейчас же после подавления восстания обратился ко всем европейским правительствам с известной телеграммой о преследовании коммунаров, где бы они ни находились, и об общей борьбе с революционными движениями.

Царской дипломатии было дано в это же время из Петербурга указание расследовать агентурным путем деятельность Интернационала в разных странах. Посланник в Дрездене Коцебу представил подробный доклад, в котором связывает деятельность Интернационала с германским рабочим движением и указывает на опасность Интернационала для рабочих России.

Александр Второй приказывает министру юстиции Палену составить записку о международном полицейском интернационале. Все правительства обязуются действовать вместе против революционеров и ликвидировать право убежища для «политических преступников». Это — давняя заветная мечта русских царей. Только устранив возможность для русских революционеров бежать за границу и оттуда вести агитацию, самодержавие может обеспечить покой для себя.

Записка Палена составляется в таком секрете, что о ней не знает даже министерство иностранных дел, и когда к чиновнику Вестману, заменяющему министра Горчакова, попадает циркуляр Фавра о выдаче Франции эмигрантов Парижской коммуны, то Вестман в простоте сообщает царю, что, «по всей видимости, мы почти не будем иметь случая заняться этим вопросом. Нужно думать, что члены Коммуны — французы не отправятся укрываться в Россию; еще меньше этого можно ожидать от поляков...» (стр. 175—176).

На сообщении недогадливого чиновника Александр Второй положил в раздражении такую резолюцию: «Я рассматриваю этот вопрос как вопрос самой большой важности для будущего **всех** правительств. По моему приказу министр юстиции составил по этому поводу докладную записку, которую я сам передал в Берлине императору-королю, желая, чтобы инициатива исходила не от меня, а от Пруссии. Теперь я ожидаю результатов» (стр. 176).

Конечно, царь не просто «ожидал» результатов. По его указаниям кипела лихорадочная работа при всех европейских дворах.

Германское и австрийское правительства охотно пошли навстречу русскому царю. Летом германский и австрийский императоры встретились в Гаштейне. «Основой беседы служили дела Интернационала и социализма», — докладывал Александру Второму Вестман.

Вся буржуазная печать вела в это время ожесточенную кампанию против Интернационала и в частности против Карла Маркса. Ясно, кто руководил этой кампанией. Маркс писал Кугельману: «...Я имею честь быть в настоящий момент человеком, на которого во всем Лондоне всего сильнее клевещут и которому более всего грозят. Это, право же, отлично после скучной двадцатилетней болотной идиллии». («Письма к Кугельману», 1920 г. Стр. 100).

Марксу приписывали непосредственное руководство Парижской коммуной. Распространялись невероятные сообщения. Под названием: «Зловещие слухи о лондонском Интернационале и опасные намерения рабочих классов Парижа», какой-то шпик доносил в Петербург из Парижа через брюссельское посольство: «С некоторого времени по Парижу ходят самые мрачные слухи. Они относятся к восстанию, к ужасному мятежу, который якобы готовят главари Интернационала в Лондоне... В подпольных собраниях этой фракции, свирепой по инстинкту и преступной по деятельности, стоит якобы вопрос о том, чтобы свергнуть английскую монархию, провозгласить республику, установить революционное правительство, сжечь и разрушить монументы, дворцы, учреждения, общественные здания...» (стр. 211—212).

Слухи такого рода подтверждались «документами». Маркс писал Кугельману по поводу этого извержения клеветы: «До сих пор думали, что создание христианских мифов было возможно в Римской империи только потому, что книгопечатание еще не было изобретено. Как раз наоборот. Ежедневная пресса и телеграф, который в мгновение ока разносит ее открытия по всему земному шару, фабрикуют больше мифов (и буржуазия верит в них и распространяет их) в один день, чем раньше можно было изготовить в сто лет». (Маркс. «Письма к Кугельману». Стр. 105).

Теперь можно установить происхождение этих «мифов». Чиновник царского министерства иностранных дел Икскуль сконфуженно каялся в донесении своем Вестману: «Секретной депешей... я передал несколько документов, проданных мне неким Бинским, который именует себя членом Интернационала. Эти документы касаются подробностей так называемого проекта поджечь некоторые кварталы Варшавы... Сейчас я почти уверен, что был введен в заблуждение, и могу только сожалеть, что поддался в минуту сомнения.

В течение нескольких дней во Флоренции и в Риме распространяется куча документов, приобрести которые предлагалось последовательно многим моим коллегам... Приобрести несколько документов, исходящих от Интернационала и от разных комитетов этой ассоциации, было предложено посольствам Англии и Бельгии... Никто из этих суб'ектов не оставляет своего адреса, но я имею основание думать, что лицо, именуемое Бинским, участвует в этой банде торговцев фальшивками...» (стр. 199—200).

Право, если бы не стояла над этими документами точная дата «1871 г.», можно было бы подумать, что речь идет о нашем времени, о современных капиталистических министерствах и современных «мифах».

В распространении фальшивок принимал участие сам царь. Об этом свидетельствует телеграмма того же Икскуля Вестману: «Имею основание думать, что документы, переданные вам в последний раз шифрованным докладом, поддельны» (стр. 200). Александр Второй деловито осведомился: «Какие документы?» Он был в курсе всех этих «документов».

Таким образом, все было пущено в ход для теснейшего об'единения всех европейских правительств против Первого интернационала. И все-таки ничего из этого не вышло, и проект русского царя провалился. Царь не случайно прятался за спину Германии, предоставляя ей инициативу. Александр Второй боялся, что его имя испортит сразу же все дело. Так оно и вышло.

Английский посол Бруннов с сердечным сокрушением сообщил Александру Второму, что лорд Гренвиль, министр иностранных дел Англии, отнесся к проекту царя более чем прохладно. То есть, конечно, выразил полнейшее свое сочувствие и выразил готовность сотрудничества по секрету с царской охранкой, но от выдачи революционных эмигрантов отказался. Мотивировал он свой отказ тем, что Интернационал особой опасности для самой Англии не представляет. Намекая на Маркса и Энгельса, лорд Гренвиль сказал: «Агитаторы, являющиеся из Германии, — вот кто заслуживает наибольшего внимания со стороны полиции» (стр. 191).

Почему же английский министр не пожелал удовлетворить просьбу русского царя? Действительно ли так спокойно относилось английское правительство к рабочему движению в самой Англии и к деятельности Интернационала во главе с Марксом и Энгельсом?

Русский посланник в Мадриде Кудрявский раз'яснил вполне удовлетворительно тайну отказа Англии от европейской коалиции против социализма. Он писал Вестману: «Единственно, что может озабочивать в отношении спокойствия Испании, — это непрекращающаяся работа Интернационала. Нужно было бы, чтобы все правительства об'единились против его махинаций. Единственное среди них, которое не хочет вступить в общее соглашение о репрессии, — это правительство Англии. **Г-н Гладстон в интересах своей популярности слишком заинтересован в поддержке рабочих организаций, чтобы преследовать разрушительные планы их главарей»** (стр. 207).

Рабочий класс Англии разрушил планы русского царя, рожденные подавлением Парижской коммуны. Английское правительство слишком хорошо знало настроения английского пролетариата, чтобы решиться на открытый союз с царизмом. Сочувствуя от всей души коронованному жандарму Европы, английский кабинет только неохотно обещал свое содействие царской охранке. Афиширование этой связи стоило бы английской буржуазии слишком дорого. Вот почему рука в жандармском обшлаге, занесенная над Первым интернационалом, отдернулась в бессилии. Английский пролетариат спокойно и с полным достоинством указал русскому царю ворота. Спасшиеся от бойни коммунары получили возможность укрыться от французских палачей в Англии и Швейцарии.

[1]) «Царская дипломатия и Парижская коммуна». Центроархив — Соцэкгиз, 1933 г., стр. 289.

Покушение фашистов на жизнь тов. Кашена.

ПРОВОКАТОР БОНФАНТИ — ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕАКЦИИ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 16 марта. Вчера на митинге, созванном компартией в зале Бюлье в Париже, застрелился из револьвера какой-то человек. Он был отправлен в больницу, где скончался, не приходя в сознание. При нем были найдены документы на имя безработного Бонфанти — членский билет унитарного профсоюза и членский билет организации итальянских фашистов в Париже, а также два письма.

В одном из писем содержится то, что Бонфанти называет своей «программой-минимум»:

Во-первых, — убить адвоката **Клеричи**, принадлежащего к итальянской антифашистской организации в Париже; **Клеричи в действительности был убит 12 марта,** и полиция сообщила, что его убийца — некий маркиз Приола — покончил с собой в такси в тот вечер, когда произошло убийство. Полиция, таким образом, заранее с невероятной быстротой сфабриковала фальшивого убийцу Клеричи, который был ликвидирован по ее приказу.

Во-вторых, — убить Кашена или другого, либо нескольких вождей компартии и III Интернационала.

В-третьих, — убить руководителя французской секции МОПР **Шове** и ряд антифашистов.

Далее следует «программа-максимум» террористических актов.

Как пишет Бонфанти, он послал письмо **Кашену** в **«Юманите»**, требуя, чтобы тот его принял, и настаивал на том, что если это невозможно, то пусть ему устроят свидание с **Торезом** или **Марти**. Подписался он: «Товарищ Митюар».

Не получив ответа от Кашена, Бонфанти отправился на митинг в зал Бюлье 15 марта, чтобы там убить Кашена. В тот момент, когда выступал рабочий, вернувшийся из Германии и рассказывавший о зверских пытках, которым подвергают в фашистских застенках пленных революционеров, Бонфанти пустил себе пулю в лоб.

Почему покончил с собой Бонфанти? Потому, что он был пешкой в руках фашистов и покровительствующей им полиции.

В то время, когда фашисты подготовляли убийство Кашена, продажная печать развернула дикую травлю компартии, распространяя слухи о похищении коммунистами члена фашистской организации «Живое патриот», а также о ввозе во Францию германских пулеметов для коммунистов.

«Юманите» пишет, что провокатор Бонфанти, услышав доклад о зверствах германских фашистов и видя перед собой массы, сплоченные вокруг коммунистических вождей, не отважился приблизиться к Кашену. **У него не поднялась рука,** и он в отчаянии решил покончить с собой.

Рени.

„ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ“.

«Иомиури» о японо-американских отношениях.

ТОКИО, 16 марта. (ТАСС). Описывая свои впечатления от посещения **Вашингтона,** нью-йоркский корреспондент газеты **«Иомиури»** подчеркивает, что сдержанность американских государственных деятелей в вопросах японо-американских отношений отнюдь не является благоприятным для Японии признаком. Эта сдержанность, по словам корреспондента, должна быть расценена «как **затишье перед бурей».**

Положение, пишет корреспондент, усугубляется еще тем, что США ведут линию на модернизацию военного флота, и поэтому предстоящая морская конференция в 1935 году может стать **ареной взрыва.**

Специальный корреспондент газеты **«Иомиури»** в **Сан-Диего** (Калифорния) указывает, что морские власти США в ближайшем будущем направят на **Аляску** две морские экспедиции. Эти экспедиции должны будут изучить вопрос о возможности постройки на Аляске **авиационной базы и базы подводных лодок.** Первая экспедиция в составе 6 самолетов и 6 минных заградителей отправляется к Алеутским островам 1 мая, вторая экспедиция — 1 июня.

После разрыва англо-японских текстильных переговоров.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 17 марта. Вчера в Лондоне состоялась встреча английского министра торговли **Рэнсимэна** с японским послом **Мацудайрой.** Встреча имела предварительный характер и не дала определенных результатов.

Экономический советник японского посольства **Мацуяма** заявил представителям печати, что из Японии еще не получено никаких инструкций в связи с разрывом англо-японских текстильных переговоров. Японская сторона, видимо, не торопится с предложениями.

По мнению печати, японцы считают, что из числа других держав одна Голландия может поддержать какие-либо английские мероприятия, направленные против японского экспорта.

Одновременно японцы грозят контрмерами. Помимо введения закона «о защите торговли», они предполагают денонсировать женевскую конвенцию 1927 г. по вопросу о сокращении торговых барьеров. **Фузанзиро Абе,** председатель японской федерации ткацкой промышленности, заявил, что возможной контрмерой была бы также постройка японских текстильных фабрик в Китае, Индии и на островах Малайского архипелага.

Майерский.

ЯПОНО-КИТАЙСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

ШАНХАЙ, 16 марта. (ТАСС). Несмотря на то, что японские власти и нанкинское правительство в официальном порядке опровергают сообщения насчет ведущихся между ними переговоров, пресса продолжает помещать сообщения относительно происходящей подготовки **к японо-китайскому экономическому сотрудничеству и общему сближению.**

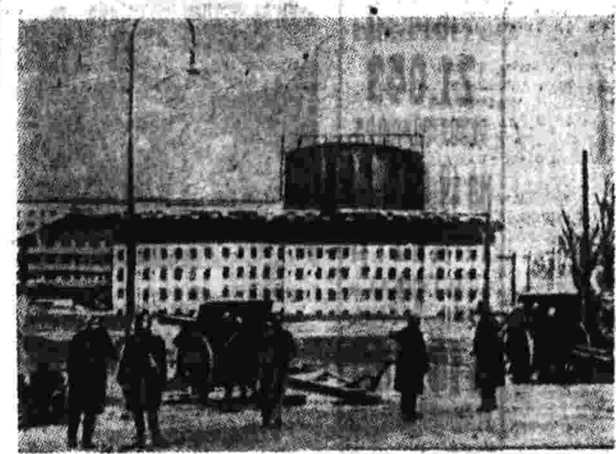
По словам газеты **«Дивеньбао», Ариеси** (японский посланник в Китае) вызвал к себе японского генерального консула в Нанкине **Сума** и дал последнему указания продолжать переговоры с китайскими властями в Нанкине. Добиваясь **признания Манчжоу-Го нанкинским правительством** и более благоприятных условий в новом торговом соглашении с Китаем, японцы, с своей стороны, готовы сделать уступки Китаю в вопросе о возвращении не имеющих большого значения японских сеттльментов **в Ханчжоу и Сучжоу.**

ТОКИО, 17 марта. (ТАСС). Выступая в комиссии нижней палаты японского парламента, **Хирота заявил,** что Китай понял нецелесообразность своей прошлой торговой политики по отношению к Японии и обратился к руководителям японского делового мира с предложением конкретных переговоров.

Свет на существо заявления Хироты относительно «улучшения перспектив торговых отношений с Китаем» проливает газета **«Хоци»,** которая пишет, что «в японских деловых кругах придают сейчас большое значение возможному улучшению торговых отношений с Китаем, особенно в виду разрыва лондонских переговоров».

Можно надеяться, заключает газета, что **в ближайшем будущем состоится конференция представителей японских и китайских деловых кругов.** Японское министерство иностранных дел, по словам газеты, готово поддержать эту конференцию.

Белый террор в странах капитала.

Правительственная артиллерия наводит орудия на венские заводы, занятые восставшими рабочими.

МАССОВЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 16 марта. (ТАСС). По сообщению каттовицкой **«Полонии»,** в ближайшие дни в окружном суде в **Сосновце** начнется процесс 42 рабочих, обвиняемых в принадлежности к коммунистической партии **Польши** и МОПР. Кроме того, обвинительное заключение вменяет подсудимым в вину их связи с компартиями соседних государств.

В **Жешове** началось слушанием дело **36** лиц, обвиняемых в коммунистической деятельности.

Обвинительный акт говорит об агитационной деятельности подсудимых среди рабочих и крестьян. Газеты указывают, что это один из первых массовых процессов по обвинению в коммунистической деятельности в **Западной Галиции.**

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПОДСУДИМЫХ НА ЛУЦКОМ ПРОЦЕССЕ.

ВАРШАВА, 17 марта. **(Соб. инф. «Правды»).** За последние дни на процессе в Луцке дают показания исключительно полицейские агенты. Перед ними поставлена нелегкая задача: опровергнуть показания обвиняемых о пытках и истязаниях в луцкой охранке.

По требованию подсудимого **Шехтера** был вызван в качестве свидетеля полицейский, присутствовавший при истязаниях Шехтера. Наглое отрицание «свидетелем» этого факта вызвало взрыв возмущения на скамье подсудимых.

Тов. БОЙКО Степан — один из обвиняемых по луцкому процессу, замученный фашистскими палачами.

Шехтер выступил с заявлением, обличающим полицейского во лжи. За это выступление он был по приказу судьи выведен из зала. Остальные обвиняемые ответили на репрессии суда в отношении Шехтера **демонстрацией протеста.**

На следующий день обвиняемым удалось установить задом вопросов **противоречия между показаниями отдельных полицейских «свидетелей».**

ГОЛОДОВКА 500 ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В АВСТРИИ.

ПРАГА, 17 марта. (ТАСС). **«Социал-демократ»** *сообщает, что в* **Бруке-на-Муре,** где во время восстания австрийских рабочих происходили особенно ожесточенные бои, **500 политзаключенных,** содержащихся в местной тюрьме, **об'явили голодовку.**

Заключенные требуют ускорения следствия по их делу, указывая, что условия, в которых они находятся в тюрьме, совершенно невыносимы.

ПРОЦЕСС КОММУНИСТОВ В ГАМБУРГЕ.

БЕРЛИН, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** По сведениям **«Берзен цейтунг»,** в гамбургском чрезвычайном суде в ближайшие дни начнется второй процесс по делу о так называемом «кровавом воскресенье» в Альтоне.

Предаются суду 17 коммунистических рабочих, якобы участвовавших в альтонских событиях 17 июля 1932 года.

Первый процесс по этому делу состоялся в мае прошлого года. Из 15 обвиняемых коммунистов четверо, в том числе **т. Лютгенс,** были тогда приговорены к смертной казни.

Гофман.

ТЮРЬМА БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ.

ТОКИО, 17 марта. (ТАСС). 16 марта нижняя палата японского парламента утвердила правительственный проект об изменении закона «об опасных мыслях».

Внесенная *некоторыми минсейтовцами* поправка, позволяющая применять закон «об опасных мыслях» и к сторонникам реакционных и фашистских организаций, была отвергнута палатой. Отвергнута также внесенная несколькими минсейтовцами поправка относительно некоторого ограничения прав судебных властей держать в бессрочном заключении без приговора и без пред'явления *конкретного обвинения лиц, заподозренных в коммунистической деятельности.*

Таким образом, изменения закона «об опасных мыслях» проведены полностью в форме, предложенной правительством. Измененный закон усиливает наказание за «сочувствие и участие в коммунистической деятельности». Закон «об опасных мыслях» попрежнему не может применяться к участникам террористических актов реакционных и фашистских организаций.

Во время обсуждения проекта изменения закона «об опасных мыслях» в комиссии нижней палаты указывалось, что в последнее время значительно увеличилось число лиц, арестованных за нарушение этого закона в **Корее** и на **Формозе.**

Правительственный проект об изменении закона «об опасных мыслях» сегодня передан на обсуждение и утверждение верхней палаты парламента.

„ОХРАННЫЕ КОРПУСА“ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 16 марта. (ТАСС). Товарищ военного министра заявил в палате общин, что предстоит организация специального добровольческого отряда **«для охраны наиболее уязвимых пунктов в Англии во время войны».**

Эти отряды будут входить в состав территориальной армии и называться королевскими охранными корпусами. В отряды будут приниматься в первую очередь бывшие солдаты. На них будет возложена охрана заводов, арсеналов и других жизненно важных пунктов. **«Как предполагают, не только от нападения неприятеля, но также и от злонамеренных людей, агентов иностранных держав или внутренних врагов».**

Политический обозреватель **«Дейли мейль»** заявляет, что влиятельные круги настаивают перед правительством на созыве в текущем году **имперской конференции по вопросам обороны.**

ПРЕДСТОЯЩИЕ ПЕРЕМЕНЫ В ПОЛЬСКОМ КАБИНЕТЕ

ВАРШАВА, 16 марта. (ТАСС). Декретом президента закрыта сессия **сейма и сената.** В ближайшие дни ожидается реконструкция кабинета. Уход премьера **Енджеевича** в политических кругах считается вопросом предрешенным.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✻ Греческая печать сообщает, что **греко-турецкий пакт дополнен секретным соглашением о военном сотрудничестве.** В Афины прибыл представитель турецкого генштаба для переговоров об условиях сотрудничества.

✻ В Каннах (Франция) местный антифашистский комитет **организовал антифашистскую демонстрацию** и сорвал митинг, который пытался устроить в Каннах фашистский депутат **Ибарнегарэ.**

✻ **Греческий парламент** ратифицировал 15 марта балканский пакт.

✻ В **Сейсине (Корея) сгорела телеграфная и телефонная станции.**

✻ В районе **Гифу (Япония) начались военно-воздушные маневры.** В маневрах принимают участие 62 самолета.

✻ В **Сен-Максане** (Франция) произошел **взрыв на винокуренном заводе.** Погибло 20 человек.

✻ В **Варшаве группа фашистских студентов избила известного профессора истории Гандесмана.**

ПРЕКРАЩЕНИЕ СЕССИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЫ.

ПАРИЖ, 17 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Вчера вечером палата приняла решение о перерыве работ до 15 мая. Решение было принято 376 голосами против 198.

Роспуск палаты входил в правительственный план: во время вакаций правительство надеется с большими удобствами провести свою программу наступления на рабочий класс на основании закона о чрезвычайных полномочиях. Коммунист **Капрон** разоблачил в своей речи эти причины роспуска палаты и призывал рабочих к борьбе с фашизмом.

По столбцам зарубежной печати.

КНИГА О ЛЕЙПЦИГСКОМ СУДИЛИЩЕ.

Дуглас Рид, корреспондент «Таймс», представлявший газету на лейпцигском процессе, выпустил книгу под заглавием **«Поджог рейхстага»,** где воспроизводит ярко, с еще не опубликованными деталями картину позорного фашистского судилища.

Среди множества рецензий, появившихся на эту книгу в английской печати, еженедельник «Экономист» пишет:

«Когда прочитаешь книгу, видишь, что представители обвинения должны винить себя, если процесс окончился не так, как они думали. Внутри Германии они не смогли никому доказать справедливость своих утверждений, будто поджог рейхстага должен был явиться сигналом к вооруженному коммунистическому восстанию. За границей существовали подозрения другого рода, и процесс нисколько не устранил этих подозрений после того, как суд ограничился признанием недоказанности обвинения.

По мнению иностранных наблюдателей, организация поджога отличалась совершенно невероятными из'янами. Судебные власти не смогли правильно восстановить хронологическое развитие событий. Четыре человека из пяти были посажены на скамью подсудимых на основании показаний, лживость которых бросалась в глаза. Включение Димитрова в число обвиняемых было основано на ошибке, которой никогда не случилось бы, если бы была проявлена малейшая заботливость при подготовке процесса. На суд вызывались свидетели, характер и побуждения которых являются весьма сомнительными. В конце процесса казалось, что обвинение старается занять гнусную позицию.

В общем процесс создал впечатление, что обвинение или руководилось гнусными соображениями, или во всяком случае проявило полнейшую неспособность».

В пространной рецензии на ту же книгу **Кирилл Асквит** в журнале **«Спектейтор»** пишет:

«Пожалуй, никогда еще суд не ставил себя в столь странное или поистине трагическое положение».

ПАРАФИРОВАНИЕ ИТАЛО-АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ.

БЕРЛИН, 17 марта. (ТАСС). По сообщению вечерней **«Дейче альгемейне цейтунг»,** парафированное вчера в Риме соглашение между **Италией, Австрией и Венгрией** в основном соответствует соглашению, заключенному в прошлом году между Австрией и Венгрией.

В этом соглашении Италия, Австрия и Венгрия берут на себя обязательство предварительно консультироваться по всем вопросам, затрагивающим их интересы. К этому соглашению может присоединиться любое государство.

ГЕРМАНО-ЮГОСЛАВСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

ВАРШАВА, 17 марта. **(Соб. инф. «Правды»). «Газета польска»** сообщает, что во время совещания югославского посла в Берлине с Гитлером обсуждался **проект пакта о ненападении между Германией и Югославией,** а также проект торгового договора между обеими странами.

«Германское правительство понимает, — пишет «Газета польска», — что ни одно из государств Малой Антанты не пойдет на заключение далеко идущих договоров отдельно без остальных участников Малой Антанты. Поэтому в Берлине считаются с необходимостью предложить аналогичные пакты в Праге и Бухаресте. С этой целью в ближайшее время фон-Папен намеревается совершить поездку по странам Центральной Европы.

ПРОПАГАНДА ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ В ПОЛЬШЕ.

ПРАГА, 17 марта. **(Соб. инф. «Правды»).** Близкая чехо-словацкому министерству иностранных дел **«Прагер прессе»** публикует статью, посвященную пропаганде германских фашистов в Польше.

«Польша — важная страна для германского национал-социализма, — замечает газета. — Ведь задача германской внешней политики — оторвать Польшу как от дружбы с **Францией,** так и от дружбы с **Советским Союзом,** завоевав ее для антибольшевистской комбинации под германским руководством».

Преследуя эти цели, германские фашисты ведут в Польше усиленную пропаганду. Эта пропаганда «распространяется прежде всего на немецкие национальные меньшинства».

«Национал-социалистское влияние в польской **Верхней Силезии** огромно. Унификация печати достигла здесь почти таких же размеров, как в Мемеле и Данциге. Превозносится германский режим, раз'ясняются принципы национал-социализма; некоторые приложения к газетам, кажется, изготовляются в самой Германии. Самая сильная организация немецкого национального меньшинства — «германский народный союз» — формально является беспартийной, но на деле весьма близка к национал-социалистской партии и управляется в ее духе».

Газета отмечает **«трагическую судьбу» германских безработных в Польше,** которые, поверив фашистской агитации, отправились искать счастья в «третьей империи», но **«были прогнаны обратно через границу».**

По словам «Прагер прессе», усиленная пропагандистская работа ведется германскими фашистами в **Познани,** в **Поморье,** как и среди национального меньшинства в **собственной Польше,** например, в **Лодзи.**

«Прагер прессе» приписывает недавнюю организацию **«польской национал-социалистской партии»** результатам германской фашистской пропаганды.

АРЕСТЫ НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ В ЛИТВЕ.

КАУНАС (КОВНО), 16 марта. (ТАСС). По сообщению Литовского телеграфного агентства, судебные власти арестовали лидеров запрещенной в феврале с. г. действующей на территории Мемельской области немецкой фашистской партии **«Христианско-социальное об'единение»** пастора **Заса** и **Раппа.**

В результате предпринятого литовскими властями следствия установлено, что «Христианско-социальное об'единение», как и другая запрещенная фашистская организация — **«Немецкий народно-социалистский союз»,** работала по прямым директивам германских национал-социалистов, ставивших своей целью насильственное отторжение Мемеля от Литвы.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Накануне 15-летия Башкирской АССР.

Уфа. Председателю ЦИК Башкирской АССР тов. ТАГИРОВУ. Председателю СНК Башкирской АССР тов. БУЛАШЕВУ.

Совет Народных Комиссаров РСФСР горячо приветствует рабочих, колхозников и трудящихся Башкирии в день 15-летия существования Башкирской автономной советской социалистической республики.

В результате правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики Советская Башкирия за 15 лет своего существования достигла крупных побед во всех областях советского, хозяйственного и культурного строительства.

Совнарком выражает твердую уверенность, что Советская Башкирия выполнит боевые задачи по четкой подготовке и образцовому проведению весеннего сева, равно как и другие хозяйственно-политические задания партии и правительства, и закрепит за собой почетное право на звание передовой автономной республики РСФСР.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР.

Москва, Кремль, 17 марта 1934 г.

МОЩНЫЙ МАРТЕН.

КАМЕНСКОЕ, 17 марта. (ТАСС). На заводе им. Дзержинского вступил в строй после ремонта мощный 150-тонный мартен № 12. Мартен выдал первую плавку.

Вымпел поднят!

НАВИГАЦИЯ НАЧАЛАСЬ.

КИЕВ, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** Навигация на Нижнем Днепре расширяется. Сегодня вышел из Херсона в Вознесенск пароход «Рылеев». Завтра пойдет первый пароход из Херсона в Запорожье. На херсонском участке началось местное буксирное движение. На Нижнем Днепре идет мелкий лед.

* * *

Сообщают также об открытии навигации и в других районах. На **Южном Буге** — мелкий лед. Начался ледоход на **Северном Донце,** в районе Лисичанска. На **Дону** прибывает вода. По **Кубани** вышли в плавание четыре пассажирских парохода, 2 буксира и 7 барж. Открылась навигация на реке **Или** (Казахстан), отправлен первый пароход с грузом в 152 тонны.

Приказ т. Орджоникидзе в действии.

Доменщики Кузнецка включаются в конкурс металлургов.

СТАЛИНСК, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** С огромным удовлетворением встретили доменщики Кузнецкого завода приказ тов. **Орджоникидзе** о третьем конкурсе. Приказ проработан в бригадах мастеров **Бологова, Герасимова, Шульмина, Бойко и Силицкого.** Бригады берут обязательство к 1 апреля окончательно покончить с позорным отставанием цеха и вступить в конкурс с выполнением плана. Бригада мастера **Силицкого** проверила состав ударников; в результате 11 человек лишены этого звания.

ШЕСТЬ НОВЫХ ЧАЙНЫХ ФАБРИК.

ТИФЛИС, 17 марта. (ТАСС). Трест «Чайгрузия» приступил к строительству 6 чайных фабрик и трех чайных совхозов.

Балхашская экспедиция возвращается в Москву.

ЛЕПСЫ, 16 марта. **(По телеграфу от спец. корр. «Правды»).** Балхашская автомобильная экспедиция закончила работу. 12 марта погружены на платформы и отправлены в Москву сорок машин. *Остальные семь грузовиков оставлены* на Балхаше для перевозки последних 350 тонн соленой рыбы.

По льду и снегу в условиях 40-градусных морозов машины Горьковского и Московского автозаводов и легковые машины ГАЗ показали образцовую работу. Выдержали экзамен также экспериментальная трехоска и машины «ЗИС-6» и «ЗИС-5».

В Москве надеемся быть 25 марта.

Нач. экспедиции А. МИРЕЦКИЙ.

Слет колхозных бригадиров Харьковской области.

ХАРЬКОВ, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** Сегодня закончился стотысячный слет колхозных бригадиров Харьковской области. На слете были заслушаны: доклад заместителя заведующего областным земельным отделом тов. **Пасько** о задачах весеннего сева и доклад старшего агронома — свекловода тов. **Дорохова** о задачах свекловичного сева.

С большой речью встреченный бурными аплодисментами выступил на слете тов. **П. П. Постышев.**

НА ШЕСТИ ЯЗЫКАХ.

Политотдельские газеты Средней Азии.

ТАШКЕНТ, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** Политотдельская печать Средней Азии значительно выросла. В Средней Азии сейчас издается 70 газет политотделов МТС и совхозов; в июне 1933 года существовало всего 4 газеты. Большинство газет издается в Узбекистане и Киргизии. Тираж отдельных газет достигает 5.000 экз. Политотдельская печать Средней Азии выходит на узбекистанском, туркменском, киргизском, каракалпакском, русском и казахском языках.

АППАРАТЫ ДЛЯ СУШКИ ЗЕРНА.

ВОРОНЕЖ, 17 марта. (Роста). Воронежский завод «Коминтерн» выпустил три первых аппарата для сушки зерна. До сих пор такие сушильные аппараты ввозились из-за границы и обходились каждый в 16 тыс. руб. золотом.

Секретарь МК ВКП(б) тов. Хрущев в Подмосковном бассейне.

БОБРИК-ДОНСКОЙ, 17 марта. (Роста). Проверяя выполнение решения бюро МК ВКП(б) о Подмосковном бассейне, в Донской район прибыл секретарь МК ВКП(б) тов. **Хрущев.** Тов. Хрущев осмотрел шахты № 13 и № 16. На совещании треугольников шахт совместно с главными инженерами тов. Хрущев обратил внимание на плохую подготовку забоев, загрязненность шахт и поверхностей, наличие уравниловки в оплате и бытовом обслуживании шахтеров.

Соликамский калийный комбинат — действующее предприятие.

Приказом по Наркомтяжпрому включается в число действующих предприятий тяжелой промышленности калийный комбинат им. 10-летия Октябрьской революции в Соликамске.

Директором комбината назначен тов. **В. Е. Цифринович,** главным инженером — тов. **Галушко.** (ТАСС).

ШВЕДСКАЯ ПЕЧАТЬ О КОНЬКОБЕЖНЫХ СОСТЯЗАНИЯХ В МОСКВЕ.

Газета «Гетеборгс-гендельстидниг» в статье под заголовком «Новый международный центр конькобежного спорта с *рекордным числом присутствующих»* уделяет место развитию спорта в СССР. Газета отмечает при этом громадный интерес к спорту в СССР и огромное число присутствующих на разного рода спортивных состязаниях, указывая на массовый характер спорта в СССР. Газета пишет, что СССР имеет много квалифицированных спортсменов по боксу, французской борьбе и футболу. Победа Мельникова в конькобежных состязаниях, по мнению газеты, утвердила за советскими спортсменами репутацию рекордсменов на большие расстояния.

Газета выражает уверенность в том, что конькобежные состязания в Москве послужат началом всестороннего международного сотрудничества в этой области».

В Донбассе снова тревожно.

(По телефону от донецкого корреспондента «Правды»).

СТАЛИНО, 16 марта. Январь был месяцем рекордной добычи угля в Донбассе.

Но Донбасс **не удержался** на достигнутом уровне. В феврале среднесуточная добыча упала до **143.525** тонн, первая декада марта дала еще более резкое снижение — **140.342** тонны.

На-днях Донецкий обком партии принял решение о работе Гришинского рудоуправления и признал, что движение этого рудоуправления назад об'ясняется **демобилизацией на шахтах.** Отсюда ослабление технического руководства, падение партийной, комсомольской и профсоюзной работы, оживление деятельности саботажнических, антимеханизаторских элементов, увеличение числа аварий и поломок. Эта характеристика с полным правом может быть отнесена и **ко многим рудоуправлениям и партийным организациям Донбасса.**

Управляющий трестом «Макеевуголь» тов. **Ревин** на-днях заявил: «Добыча падает потому, что народ демобилизовался». Под словом «народ» в данном случае надо понимать в первую очередь руководителей треста, рудоуправлений, шахт и макеевский горком партии.

Горком партии выпустил из поля зрения борьбу за уголь. Не случайно трест **«Макеевуголь»** в первую декаду марта работал **хуже всех остальных.** Донецкий обком партии вскрыл возмутительнейшие факты ослабления партийной работы на шахтах Макеевского района. Парторганизаторы шахт «Капитальная-Марковка» **Рибас** и «Ново-Италия» **Чуриков** фактически «сняли́сь» с шахт и почти все время находятся на поверхности.

Эти факты не были замечены макеевским горкомом партии.

Канцелярско-бюрократические методы руководства вновь оживают. В качестве иллюстрации расцвета осужденных партией методов управления можно привести **шахту № 1 Краснодонского рудоуправления,** одну из крупнейших, наиболее механизированных в тресте «Луганьуголь». Еще недавно участки этой шахты возглавлялись инженерами. Шахта выполняла план. Сейчас ни на одном из участков инженеров не стало. Инженера **Шатилова** взяли в аппарат шахты. Инженер **Кунси** не захотел работать на участке, и его освободили. Инженеры **Данцман** и **Голубчин** также захотели уйти, и их не стали удерживать. Инженер **Письменный** получил перевод в аппарат Краснодонского рудоуправления и назначен «техпромом», — на должность, каким-то чудом уцелевшую в этом рудоуправлении. Участками шахты вновь руководят безграмотные, не имеющие технической квалификации «практики». Результат — шахта плана не выполняет.

Эти и подобные им многие другие факты заставляют бить тревогу. Но этой тревоги до сих пор в большинстве партийных организаций Донбасса не чувствуется.

А. НАУГОЛЬНОВ. В. АЛЬМАН.

СТРАННАЯ ПОЗИЦИЯ ГОРКОМА.

ЯРОСЛАВЛЬ, 16 марта. **(Корр. «Правды»).** На Ярославском молочном заводе, *которым руководит т.* **Золотарев,** *лежит* под открытым небом целыми неделями около 350 бочек сметаны и творога, предназначенных для снабжения детей Ярославля. Сметана и творог навалены бочка на бочку, как дрова, с крыши склада течет на бочки вода, сметана и творог промерзли и портятся.

Приемная, где принимается молоко, перегружена бидонами. На полу — грязь и мусор. В отделении обработки кисло-*молочных продуктов на полу лужа* застывшей сыворотки. Рабочие медицинского освидетельствования с 4 февраля не проходили. Они даже не моют рук.

Когда заведующий складом **Железнов** обратился в горком и указал на эти безобразия, ему ответили, что это дело не горкома (?), и просили с этим вопросом в горком больше не обращаться.

На экране.

„ЧЕЛЮСКИН“.

Огромное непроходимое ледяное поле. Сильный ветер взламывает многометровые ледяные торосы, лед с грохотом и шумом напирает на пароход. В исключительно тяжелых условиях, геройски преодолевая сопротивление льдов, приходится отвоевывать каждый метр пути...

Это — из нового фильма Союзкинохроники — «Челюскин». Перед нами не художественное произведение. Здесь нет того, что называется крепко скроенной фабулой. И все же сразу, с первых кадров, фильм овладевает вашим вниманием, волнует вас.

В составе героической экспедиции проф. Шмидта вместе с исследователями, полярниками и научными работниками находились два оператора — тт. **Трояновский** и **Шафран.** У них не было с собой никакого специального снаряжения, они не заставляли никого позировать перед об'ективом. Они наблюдали жизнь, схватывали на-лету наиболее интересные ее моменты и фиксировали их на кинопленке.

Пока на экран выпущена только первая часть фильма, посвященная походу челюскинцев. Это однако ничуть не уменьшает достоинства картины. На высоте положения — операторская работа. Несмотря на исключительно сложные условия, в которых приходилось работать и хранить пленку, получена чистая и ясная фотография.

Внимание всей советской общественности, всего мира приковано сейчас к той части Полярного моря, где находятся отважные герои-челюскинцы. Выпуск фильма «Челюскин» вполне своевременен и нужен.

А. БАГРОВ.

ИЗВЕЩЕНИЯ

Комиссия Партконтроля вызывает тт. Беляева А. Ка., Салбиева В. В., Кожухова Г. Ф. и Клычкина Н. И. и просит сообщить свои адреса, а если в Москве, зайти лично в Комиссию Партконтроля.

Просьба ко всем, знающим их местонахождение, сообщить об этом в Комиссию Партконтроля при ЦК ВКП(б).

19/III—34 г., в 6 ч. 30 мин. вечера, в театре ВОСВ (пер. Столяров, д. 6) состоится вечер, посвященный 15-летию В-го с'езда партии и 15-летию со дня смерти тов. Свердлова.

На вечере выступят с воспоминаниями тт. Ярославский, Лепешинский, Радек, Кирсанова, Красный, Подвойский, Невский, Голощекин и другие товарищи.

СУД.

КРУШЕНИЕ У ПЛАТФОРМЫ ФРЕЗЕР.

Для чего существуют на железной дороге семафоры? Зачем паровозы оборудуются тормозами?

Даже человек, не имеющий прямого отношения к железнодорожному транспорту, понимает, что красный сигнал семафора и автоблокировки служит для того, чтобы предупреждать машиниста об опасности, что тормоза существуют для остановки поезда.

А вот машинисты Казанской железной дороги Федюнин и Боков, много лет работающие на транспорте, этого «не усвоили». Они очевидно считают, что семафоры и тормоза служат для того, чтобы причинять машинистам «неприятности». Неизбежный результат такого разгильдяйского, преступного отношения к работе — крушения поездов, тяжелые человеческие и материальные жертвы.

4 марта, в 8 час. 28 мин. утра, у платформы Фрезер, Казанской железной дороги, на 9 километре от Москвы, пассажирский поезд № 104 врезался на ходу в хвост стоявшего у платформы пригородного поезда № 212.

Почему произошло крушение?

Начавшийся вчера разбор этого дела транспортной коллегией Верховного суда СССР подробно выясняет все обстоятельства крушения. Перед судом предстали: машинист поезда № 104 **Федюнин,** его помощник **Чиков,** главный кондуктор поезда № 104 **Зотов,** машинист поезда № 212 **Боков** и нач. паровозного депо Москва-пассажирская **Фомичев.**

Поезд № 212 ушел из Москвы с опозданием на 7 минут. Опоздание было вызвано неисправностью воздушных тормозов: вместо давления в $6\frac{1}{2}$ атмосфер манометр показывал 4 атмосферы. Но при беглом осмотре магистрали повреждения не были обнаружены. Машинисту Бокову дали сигнал к отправлению, и он, зная о неисправности тормозов, повел состав.

— Правильно ли вы поступили, отправляясь с неисправными тормозами? — спрашивает Бокова председатель суда Егоров.

После долгого увиливания от прямого ответа Боков признает, что он «поехал неправильно». Но тут же опять пытается вывернуться:

— Я должен был подчиниться сигналу!

Поезд дошел до платформы Фрезер. Неисправные тормоза вызвали здесь новую задержку — еще на 4 минуты. А в это время к Фрезеру по той же линии полным ходом приближался поезд № 104. Паровозом управляли машинист Федюнин и его помощник Чиков.

Паровозный тормоз у Федюнина был выключен. Он считал его... лишним. Сколько лет ездил с выключенным тормозом — и ничего, обходилось благополучно! Авось...

При подходе к платформе перед поездом № 104 замелькали предупредительные сигнальные огни автоблокировки. Сначала желтые, затем красные. Но Федюнин не уменьшал хода: он не наблюдал за сигналами, полагаясь на своего помощника Чикова. А Чиков полагался на Федюнина. И когда машинисты увидели, наконец, стоящий поезд — было уже поздно. Паровоз налетел на хвост поезда № 212.

Эта преступная халатность, разгильдяйство и безответственность стоили жизни 19 пассажирам. 52 человека было ранено. Разбито 2 классных вагона. Несколько вагонов и паровоз повреждены.

Машинист Федюнин работает на транспорте давно. Имеет 11 выговоров, два снижения в помощники машиниста, аресты за халатное отношение к службе. Машинист Боков имеет 14 дисциплинарных взысканий, смещение с пассажирских поездов на товарные. Это не приучило их все-таки к дисциплине, к добросовестному отношению к работе.

* * *

Дело слушается в клубе Казанской железной дороги при переполненном железнодорожниками зале. Председательствует на суде председатель транспортной коллегии Верховного суда СССР тов. **Егоров,** члены суда — тт. **Анимов** и **Красильников.** Обвиняет главный транспортный прокурор тов. **Сегал.**

Вчера суд допросил двух обвиняемых — Бокова и Федюнина. Сегодня заседание суда возобновляется в 11 час. утра. По делу вызваны 20 свидетелей.

М. ДЖИГАН.

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН).

	10 марта.	11 марта.	12 марта.	13 марта.	14 марта.
По Союзу	247,5	244,7	217,2	246,1	246,3
Донбасс	164,3	162,7	146,2	162,5	162,6

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 15 МАРТА (в тоннах).
План — 166.987. Добыто — 162,460. Проц. плана — 97,3.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН).

	11 марта.	12 марта.	13 марта.	14 марта.	15 марта.
ЧУГУН	26,6	26,4	26,0	25,8	26,5
СТАЛЬ	24,6	24,1	25,0	25,2	24,9

ГОТОВЫЙ ПРОКАТ (В ТЫС. ТОНН).

Суточный план — 18,3

	11 марта.	12 марта.	13 марта.	14 марта.	15 марта.
По Союзу	16,6	16,2	18,2	18,1	17,7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 15 марта.

ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено — 50.533 ваг. Разгружено — 49.368 ваг.
Остаток неразгруженных — 15.670 ваг. План погрузки — 63.443 ваг.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки) — 1-31-55, отд. писем рабочих и колхозников — 3-76-06, парт. строит. — 5-57-34, эконом. и труда — 4-16-28, отд. транспорта и связи — 3-91-01, сельск. хозяйства — 4-38-28, отд. обзоров печати и библиографии — 3-04-79, отд. информации — 4-31-73, иностр. отд. — 3-38-29, отд. товарообор. — 5-80-31, литерат. и искусства — 4-06-60. Стол жалоб гор. и иногор. подп. — 3-46-22, отд. об'явл. — 1-21-14, бухгалтер. — 1-25-60. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48.

Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № Ц—82309. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 216.